

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(институт)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Проблемы квалификации кражи

Студент

С.В. Вострякова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руково-
дитель

Л.В. Макаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы:

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Исторический и сравнительно-правовой анализ состава преступления – кража	8
1.1. Исторический анализ развития законодательства об уголовной ответственности за совершение кражи	8
1.2. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за совершение кражи в зарубежных государствах	15
ГЛАВА 2. Анализ состава преступления кражи	27
2.1. Объективные признаки кражи	27
2.2. Субъективные признаки кражи	31
ГЛАВА 3. Проблемы квалификации состава преступления кражи	34
3.1. Особенности квалификации кражи в зависимости от размера ущерба	34
3.2. Проблемы разграничения кражи и смежных составов преступления	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
Список используемых источников и литературы	66

Введение

Актуальность выбранной темы работы заключается в том, что в системе преступлений, совершаемых способом хищения чужого имущества, были, есть и остаются множество нерешённых проблем связанных с квалификацией действий лиц их совершивших. Необходимость решения данных проблем продиктована обширной судебной-следственной практикой по преступлениям против собственности (основу которых составляют различные формы хищений), а значит и важное социальное значение исследуемой части уголовного законодательства, его влияние на общественные отношения и общество в целом.

Такое влияние оказывают два аспекта: во-первых, ему поддаются лица, совершившие хищения посредством привлечения к уголовной ответственности. Во-вторых, борьба с преступлениями против собственности, правильное применение уголовного закона, в том числе и квалификация, являются одним из элементов системы борьбы с преступностью, призванной достичь общественно значимых и полезных целей – защиты собственности от противоправных посягательств, что непосредственно отражается на каждом члене общества и на обществе в целом.

Учитывая вышеизложенное, **актуальность избранной темы** работы исходит из необходимости постоянного анализа теоретических представлений, законодательного регулирования и практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение кражи, выявления существующих проблем теоретического и практического характера, и осуществление дальнейшего поиска путей и способов совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за совершение кражи в уголовном законодательстве России.

Степень научной разработанности темы исследования. Тематика уголовной ответственности за кражу, как и за другие виды (формы) хищений чужого имущества относится к одним из наиболее разработанных тем в оте-

чественной науке уголовного права (если принимать во внимание отдельные составы преступлений).

Вопросы уголовно-правового регулирования хищений чужого имущества стали предметом ряда диссертационных исследований, среди которых кандидатские диссертации В.Ф. Анисимова, В.Б. Кулик, И.А. Клинякина, Ш.А. Кудашев, Н.Л. Назарова, А.П. Севрюкова, Т.И. Нагаевой. Следует отметить практическое отсутствие предметного исследования именно вопросов квалификации преступлений, связанных с хищением чужого имущества. Исключение составляет только диссертационное исследование В.В. Векленко осуществлённое им в 2001 году («Квалификация хищений чужого имущества»). Стоит отдать должное данному автору, который исследовал проблему работы комплексно, однако, следует указать, что с момента защиты диссертации прошло уже более 17-ти лет, в уголовное законодательство были внесены значительные изменения, появилась новая судебная практика, разъяснения высших судов, что делает данное исследование «морально» устаревшим и говорит о необходимости проведения нового, но с учётом теоретических наработок В.В. Векленко.

Практически в каждом из перечисленных исследований авторы пытались разрешить те или иные проблемы квалификации хищений чужого имущества, в том числе кражи, её отграничения от смежных составов преступления.

Среди учёных, которые уже в период современной России защитили кандидатские диссертации по указанной тематике, можно выделить М.Ю. Чернякова, В.И. Кучерук, А.В. Федотова, И.С. Пантюшина, Э.М. Меликова, Ю.Ю. Уланову, А.Е. Липатов, С.А. Рудакова, А.Н. Ионова, О.А. Адоевскую, Д. Д. Харламова. Так были разработаны вопросы дифференциации уголовной ответственности за совершение кражи, особенности ответственности за отдельные виды кражи, в том числе, на железнодорожном транспорте, проведены сравнительно-правовые исследования, установлены особенности ответственности за совершение краж несовершеннолетних, установлены общие

признаки хищения в краже, дана общая характеристика состава и отдельных его элементов. Среди исследований последних лет необходимо выделить сравнительно-правовой анализ имущественных преступлений в уголовном праве России и ФРГ проведенный Д.Д. Харламовым в 2016 году, проблемы рецидива при краже в 2017 году Э.М. Меликовым.

Кроме того, стоит отметить значительный интерес и постоянную полемику по различным актуальным вопросам, возникающим в периодических научных изданиях. Среди авторов научных публикаций такого характера, необходимо отметить И.С. Пантюшина, А.В. Сидорову, Ю.В. Плодовского, А.А. Рожнова, Н.В. Краслянской, В.В. Хилюта, С.А. Елисеева, Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина, И.Н. Бокову, С.Н. Петрухнова, М.М. Мусаева, С.Н. Петрухов и многие другие. Перечисленными учёными рассматривалась проблематика определении цели совершения кражи, процесс её квалификации, проблема предмета кради, разграничения кражи со смежными составами преступлений, различные признаки состава, история развития ответственности за совершение кражи в отечественном законодательстве.

Объектом написания в данной работе является общественные отношения, связанные с реализацией законодательной политики в части привлечения к уголовной ответственности за совершение кражи.

Предметом данного исследования являются нормы уголовного права России, которые регламентируют уголовную ответственность за кражу в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) и в федеральных законах о внесении изменений в УК РФ, относящихся к рассматриваемому вопросу. Также, в работе исследуется судебная практика, в том числе, постановления и обзоры Пленумов Верховного суда РФ, решения судов по результатам рассмотрения конкретных уголовных дел.

Целью исследования в данной работе является комплексный анализ генезиса уголовной ответственности за совершение кражи в уголовном праве России в целях совершенствования правового регулирования и правоприме-

нительной практики привлечения лиц к ответственности за совершение данного преступления.

Для того, чтобы была достигнута указанная цель, представляется необходимым, выполнить следующие **задачи**:

1. Осуществить историко-правовое исследование зарождения и развития уголовной ответственности за совершение кражи в уголовном законодательстве России.

2. Провести сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за совершение кражи по законодательству России и отдельных зарубежных государств.

3. Охарактеризовать объективные признаки кражи по уголовному законодательству России.

4. Охарактеризовать субъективные признаки кражи по уголовному законодательству России.

5. Проанализировать законодательные, теоретические и правоприменительные особенности квалификации кражи в зависимости от размера ущерба.

6. Исследовать проблемы разграничения кражи и смежных составов преступления.

В качестве **методологической основы** исследования были задействована система общенаучных и правовых методов познания. Основу методов составляет общенаучный диалектический метод при использовании которого были задействованы такие методы научного познания, как анализ и синтез, абстракция и восхождение от абстрактного к конкретному. Также, был применён логико-семантический метод, с помощью которого было проведено изучение и углублён понятийный аппарат, в частности таких понятий, как «кража» и «хищение» и прочих. Так же, были применены логический метод при помощи которого были установлены признаки рассматриваемых правовых явлений (законодательных и теоретических понятий и определений), их сходные и отличительные черты, выявлены закономерности. При помощи историко-правового метода был осуществлён анализ развития института уго-

ловной ответственности за кражу в отечественной истории. При помощи формально-юридического метода исследовано содержание правовых норм, в которых непосредственно выражаются состав рассматриваемого преступления. Сравнительно-правовой метод был задействован в процессе проведения анализа особенностей уголовной ответственности за кражу в отдельных зарубежных государствах.

Теоретической основой исследования являются исследованные автором научные труды в области уголовного права следующих учёных: М.Ю. Чернякова, В.И. Кучерук, А.В. Федотова, И.С. Пантюшина, Э.М. Меликова, Ю.Ю. Уланову, А.Е. Липатов, С.А. Рудакова, А.Н. Ионова, О.А. Адоевскую, Д. Д. Харламова, И.С. Пантюшина, А.В. Сидорову, Ю.В. Плодовского, А.А. Рожнова, Н.В. Краслянской, В.В. Хилюта, С.А. Елисеева, Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина, И.Н. Бокову, С.Н. Петрухнова, М.М. Мусаева, С.Н. Петрухнов и других. Кроме того, использована учебная и справочная литература.

Структура научной работы включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных в работе источников. В свою очередь, первая глава посвящена проведению историко-правового и сравнительно-правового исследования уголовной ответственности за кражу, вторая - исследованию объективных и субъективных признаков состава. В третьей главе рассматриваются отдельные спорные моменты квалификации кражи.

1. Исторический и сравнительно-правовой анализ состава преступления – кража

1.1 Исторический анализ развития законодательства об уголовной ответственности за совершение кражи

В результате проведённого анализа научной и другой специальной литературы по данному теме исторического развития уголовной ответственности за совершение кражи в уголовном законодательстве России, установлено, что для целей систематизации и анализа целесообразно выделить следующие исторические периоды: древнерусский; период дореволюционный; советский период, современный период.

В результате проведённого анализа древнейших памятников отечественной истории и права, установлено, что нормы, охранявшие права общей и частной собственности, присутствовали там изначально. При этом, как отмечает А.В. Архипов, отсутствие информации о более ранних чем Русская Правда источниках права на Руси совсем не означает, что такие отсутствовали в принципе. В качестве подтверждения своего предположения А.В. Архипов указывает на содержащиеся в Повести временных лет содержание договора 945 года который был заключён между Киевской Русью (Князем Игорем) и греками, обитающими на то время на берегах Чёрного моря¹. Одним из пунктов такого договора являлось правило, согласно которому русский, совершивший кражу у греков подлежал уголовной ответственности по русскому закону². Кроме того, наказания за кражу упоминаются в том же источнике при описании более поздних периодов развития Руси, в частности, период правления князя Владимира Святославовича, относящегося к концу X века³.

¹ Архипов А.В. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за хищения в период правления династии Рюриковичей (IX - XVI века) // Уголовная юстиция. 2017. №10. С. 5.

² Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д.С. Лихачева. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 35

³ Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д.С. Лихачева. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 87-88.

Учитывая вышеизложенное, логично предположить, что понятие о краже как преступление и о системе и правилах назначения наказаний за неё в Древней Руси существовали «испокон веков», однако первым письменным источником права в котором содержится указание на неё является Русская Правда.

Как отмечается в учебном пособии по Древнерусскому праву и государству за авторством Т.Е. Новицкой, в период действия Русской Правды предусматривалось сразу несколько видов имущественных преступлений, совершаемых способом хищения – это татьба (в понимании кража) и разбой. Кроме того, в качестве отдельных «составов» выделялись повреждение и уничтожение чужого имущества⁴. Как отмечает по этому поводу П.П. Пирогов, уже на тот момент законодатель понимал о необходимости разграничение корыстных и некорыстных посягательств на собственность, свидетельством чему является разграничение (дифференциация) уголовной ответственности за корыстную татьбу и за уничтожение и поджог чужого имущества⁵.

Также необходимо обратить внимание на исследование В.В. Домниковой, которая отмечала что в указанный период времени не проводилось разграничений между уголовными преступлениям и гражданскими правонарушениями, преступление трактовалось как «обида», то есть как вред причинённый конкретному лицу, соответственно этому наказание носило не только публичный характер, но и характер отплаты, ком компенсации обиженному лицу⁶.

Существенное развитие древнерусская концепция татьбы получила в Судебнике 1497 года. Как указывает А.А. Рожном татьба уже имела квалифицированные составы:

⁴ Древнерусское государство и право: Учеб. пособие / Под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998. С. 45.

⁵ Пирогов П.П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России // Вестник МИЭП. 2015. №3 (20). С. 118 – 129.

⁶ Домникова В.В. Разграничение преступлений и гражданских правонарушений по Русской Правде // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 3. С. 89-91.

- тятьба совершённая в церкви. Хищение имущества принадлежащего церкви, православных святынь и т.п. Характеризовалась как преступление повышенной общественной опасности, поскольку посягало как на имущественные блага, так и на особо охраняемый объект того времени – Церковь;

- тятьба поголовная. Похищение человека в целях его последующей продажи в рабство.

- тятьба ведомая. Совершение преступления повторно, рецидив⁷.

Следующим этапом развития уголовного законодательства на Руси стало принятие в 1649 года Соборного Уложения. Ответственность за многие преступные действия, которые ранее воспринимались и квалифицировались однотипно, были дифференцированы. Так, в качестве квалифицированных видов кражи являлось совершение хищения с государева двора (объектом посягательства выступало государственное имущество) и церковная тятьба (объектом посягательства выступало церковное имущество). Также была установлена ответственность за подделку или подмену таких благородных металлов как золото или серебро, отдельно выделялось тайное хищение зерна, ловля рыбы без разрешения собственника водоёма и т.п.⁸.

Следующим значимым этапом является принятие Петром первым воинского артикула 1715 года. Как известно, предметом регулирования воинского артикула было поведение военнослужащих, однако фактически, данный нормативный документ в последствии стал применяться к широкому кругу правоотношений, в том числе и не связанных с прохождением воинской службе.

Так впервые была разграничена ответственность в зависимости от стоимости похищенного имущества, отдельно было выделено мародёрство (кража во время пожара или наводнения), также в качестве более общественно-опасного деяния выделялась кража у своего господина, то есть у лица с

⁷ Рожнов А.А. Кража (татьба) по Судебнику 1497 года // Общество и право. 2011. №4 (36). С. 39 – 42.

⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. Соборное Уложение 1649 г. М., 1985. С. 89.

которым последний состоял в правоотношениях служения (о трудовом характере таких взаимоотношений говорить не приходится). Так же более тяжким составом признавалась кража у своего знакомого (товарища). Отдельными видами кражи также признавались кража, совершённая в период пребывания в военном лагере, кража сопряжённая с проникновением в помещение или со взломом. Отдельно также необходимо указать на введении так называемого мелкого хищения, которое формулировалось как «хищение по нужде» и заключалось в краже продуктов питания небольшой стоимости для того чтобы выжить. При этом, тайное хищение чужого имущества в Артикуле воинском 1715 года обозначалось кражей или воровством.

В последующем был принят Указ от 03.04.1871 года предметом регулирования которого являлись судебная деятельность, наказание за воровство и о «рабочих домах» (учреждениях исполнения наказаний). Данным документам была в более чётком виде установлена система преступлений против собственности, сформулированы более чёткие составы. Окончательно из юридической терминологии был исключён термин «татьба» (употреблялось только слово «кража»). Что же касается «воровства», то данный термин был родовым и применялся к таким преступлениям против собственности, как кража, мошенничество или грабёж.

Последующим этапом развития уголовного законодательства было принятие свода законов Российской империи 1832 года, и Уложений о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1885 годов. В названных законах собственность дифференцировалась на частную, общественную и государственную формы собственности и соответственно различались преступления против собственности. Так, в разделе преступления против частной собственности в Уложении 1885 года, были сгруппированы следующие составы преступлений: уничтожение или повреждение чужого имущества; преступное завладение чужим имуществом; похищение чужого имущества; присвоение и утаивание чужого имущества и другие преступные действия, совершённые в связи с заключёнными договорами и по другим обязательствам.

Далее следует отметить на последний уголовный закон Российской Империи, который был принят в 1903 году и именуется Уголовным уложением. Так названным уголовным законом было установлено родовое определение преступлений против собственности, а именно «похищение» или «имущественное хищничество»⁹. Вопреки существовавшей до этого столетиями тенденции дробления имущественных преступлений, в названном документе последние, наоборот, были скомпонованы, там, где это возможно, объединены. О необходимости проведения такой работы отмечала специальная созданная для разработки уложения комиссия¹⁰. В результате проведённой работы преступления против собственности были сформированы в семь глав, при этом в каждой из них присутствовали посягательства имущественного характера обладающие одной и той же формой¹¹.

Кроме того, в указанном уложении была реализована задумка комиссии о том, что разграничение тайного и открытого хищения чужого имущества является искусственным разделением одного преступления, в связи с чем, кража и грабёж без применения насилия были объединены в одно преступление, которое именовалось воровство.¹² Что же касается насильственного похищения чужого имущества, то такие деяния признавались разбоем в не зависимости от того насколько сильной была угроза жизни и здоровью и какой вред был причинён потерпевшему.

Также необходимо добавить, что разновидностью похищения признавалось и вымогательство, такое похищение совершалось путём телесного насилия к потерпевшему, который совершал в пользу похитителей действия

⁹ Уголовное уложение: Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. VII. СПб., 1997. С. 77.

¹⁰ Уголовное уложение: Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. VII. СПб., 1997. С. 128.

¹¹ Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть. М., 2011. С. 183.

¹² Севрюков А.П. Характеристика грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище. М., 2000. С. 16.

имущественного характера¹³. Кроме того, неизменными оставались признаки мошенничества.

Так же разработчики Уложения предусматривали наличие специальной преступной цели. При совершении кражи, разбоя и мошенничества преступная цель заключалась в присвоении имущества, если же совершалось вымогательство, то целью преступников было получение выгоды имущественного характера.

Подводя как бы «итог» развития дореволюционного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за совершение кражи, отметим, что по Уложению 1903 года, объективная сторона кражи заключалась в похищении. Особенностью регламентации кражи того периода была также широкая дифференциация деяний, связанных с тайным похищением имущества.

Подводя промежуточный итог написания данного параграфа, отметим, что в дореволюционном уголовном праве осуществлялось поступательное развитие и совершенствование взглядов теоретиков и законодателя относительно природы преступлений против собственности, в том числе кражи. Результатом этого, в первую очередь, было понимание необходимости разделения посягательств на корыстные (совершённые в целях обогащения) и некорыстные. Была сформирована также и концепция форм хищения (способ завладения чужим имуществом)¹⁴.

Далее рассмотрим развитие уголовной ответственности за совершение краж в советский период. Как отмечают учёные, развитие законодательства в тот период отражало классовый характер общества того периода, конъюнктурность и противоречивость принятия определённых решений и т.п.¹⁵.

¹³ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 276.

¹⁴ См.: Пирогов П.П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России // Вестник МИЭП. 2015. №3 (20). С. 118 – 129.

¹⁵ См.: Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. №4 (55). С. 64 – 68.

В качестве первоначальных источников советского уголовного права необходимо указать на УК РСФСР 1922 и 1926 годов, которые имеют между собой очень много общего. По мнению М.Д. Шаргородского необходимость принятия кодекса 1926 года была, прежде всего, вызвана проведением работы по унификации, приведения к единому знаменателю уголовного законодательства всех союзных республик с уголовным законодательством СССР¹⁶. Как и в некоторых других случаях, уголовные кодексы 1922 и 1926 года заимствовали отдельные идеи из Уложения 1903 года. В частности, кража государственного общественного и личного имущества гражданина определялась одной статьёй в УК. Действие, заключающееся в совершении кражи, именовалось «похищение», термин «воровство» был исключён из уголовного законодательства. Однако существовало и некоторое отличие. Если в 1926 году уже применялась формулировка «тайное похищение чужого имущества», то в 1922 году кража заключалась в тайном похищении имущества, которое на момент его похищения находилось в обладании, ведении или использовалось другим лицом или учреждением. Обратим внимание на то, что практически аналогичная 1926 году формулировка кражи имеется и в ныне действующем УК РФ 1996 года за исключением только того, что термин «похищение» заменён термином «хищение».

Следующим существенным этапом развития уголовного законодательства было принятие в 1960 году УК РСФСР, в котором преступные деяния, связанные с тайным хищением чужого имущества, были в значительной степени дифференцированы (содержалось приблизительно 10 статей предусматривающих уголовную ответственность за преступления, способом совершения которых являлось тайное хищение имущества). Преступления против собственности различались в зависимости от её вида (социалистическая собственность и личная собственность граждан). Формулировка объективной стороны кражи как тайного похищения чужого имущества была сохранена.

¹⁶ Шаргородский М. Д. История советского уголовного права // Курс советского уголовного права (Часть Общая). Л. 1970. Т 2. С 575

Кроме того, в УК РСФСР 1960 года были сформулированы такие квалифицирующие признаки кражи, как совершение кражи повторно, по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 144 УК РФ); совершение кражи путём проникновения в жилище (ч. 3 ст. 144 УК РФ); совершение кражи особо опасным рецидивистом (ч. 4 ст. 144 УК РФ). Максимальный срок наказания за совершённое преступление равнялся 10 годам лишения свободы.

Подводя итог написания данного параграфа, отметим, что УК РСФСР 1960 года вполне соответствовал реалиям своего времени, содержал в себе точную формулировку объективной стороны тайного хищения чужого имущества. При этом указанный уголовный закон действовал первые годы современного этапа развития российского государства в связи с чем, послужил необходимой основой для принятия УК РФ 1996 года. Вместе с тем, говорить о том, что последний УК РФ действующий до настоящего времени является совершенным уголовно-правовым законом не приходится. В первую очередь, потому что он не является стабильным, в него постоянно вносятся изменения и дополнения различного характера, что, в целом говорит о его несовершенстве.

1.2 Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за совершение кражи в зарубежных государствах

В рамках данного параграфа, нами будет осуществлена попытка проведения сравнительно-правового уголовной ответственности за совершение тайного хищения чужого имущества по законодательству России и отдельных зарубежных государств. В связи с ограниченностью объёма данного исследования, изучение зарубежного опыта правового регулирования будет проведено по отдельным выбранным автором государствам. Особое внимание при этом будет уделено правовой системе Германии, учитывая то, что в до-революционный период 19-начала 20 веков именно уголовное право Герма-

нии служило образцом для заимствования в процессе преобразования системы уголовного права Российской Империи.

В первую очередь, обратим внимание на уголовно-правовую регламентацию совершения краж по законодательству государств «постсоветского пространства». В результате проведённого анализа установлено, что понятие кради как тайного хищения чужого имущества, необходимость причинения собственнику ущерба, причинно-следственная связь между деянием и последствиями и другие основные характеристики кражи остаётся характерным для большинства правовых систем государств указанной категории.

Далее укажем на уголовное законодательства Республики Беларусь, которое в УК 2001 года, понимает кражу как тайное хищение чужого имущества¹⁷. Таким образом совпадают фундаментальные признаки объективной стороны: тайность и хищение, а также предмет преступного посягательства к которому относится чужое имущество.

Аналогично в целом понимание кражи и по уголовному законодательству Грузии. Так, согласно ст. 177 УК Грузии под кражей понимается «тайное завладение чужой движимой вещью с целью противоправного присвоения»¹⁸. Таким образом, в Грузии предметом кражи в отечественном уголовном праве таким образом предмет кради не выделяется. Хотя довольно сложно представить и не известно о зарегистрированных случаях тайного хищения недвижимого имущества, получается, что предмет кражи российском уголовном праве шире, чем в Грузии. Учитывая нюансы российского гражданского законодательства к недвижимым вещам, например, могут быть отнесены морские судна. В связи с этим, ограничение предмета кражи только движимыми вещами представляется не целесообразным. Противоправное присвоение как цель совершения хищения в принципе совпадает с целью хищения определённого в УК РФ.

¹⁷ Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству : Теоретико-прикладной анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Нижегород. акад. МВД России. - Нижний Новгород, 2005. С. 8.

¹⁸ Рудаков С.А. Указ. соч. С. 8.

Некоторые отличия имеются в уголовном законодательстве стран Балтики, в частности в УК Латвийской Республики ст. 175 которого относит к краже как тайное, так и открытое похищение чужого имущества¹⁹. Таким образом, отдельный состав грабежа как аналогия соответствующего деяния в российском уголовном праве, в Латвийской Республике отсутствует. Что же касается самой объективной стороны, то в части тайности хищения, она вполне соответствует по содержанию отечественной концепции.

Уголовное законодательство Республики Казахстан, а именно УК Казахстана 1998 года полностью совпадает с дефиницией кради в УК РФ. При этом, в Республике Казахстан, состав кражи имеет три квалифицированных состава (простой, квалифицированный и особо квалифицированный), что, как отмечают исследователи соответствует концепции кради в УК РФ до изменений 2003 года²⁰.

Для примера, можно указать законодательство Республики Казахстан. Как отмечает М.Ж. Кайбжанов, «уголовные кодексы двух стран дают полностью идентичные определения хищения и кражи, как одной из его форм. Одинаков подход к определению кражи, моменту ее окончания, совпадают отдельные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки²¹.

Уголовное законодательство Республики Таджикистан в ст. 244 УК РТ определяет кражу аналогичным образом, как тайное хищение чужого имущества. В целом объективные и субъективные признаки кради совпадают. Особенностью уголовно-правовой регламентации в указанной Республике заключается в наличии такого квалифицированного состава как совершение кражу в ходе общественного или природного бедствия²².

¹⁹ Рудаков С.А. Указ. соч. С. 9.

²⁰ Там же. С. 9-10.

²¹ Кайбжанов М.Ж. Предупреждение краж в Республике Казахстан : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кайбжанов Марат Жолмагамбетович; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Москва, 2018. С. 12.

²² Рудаков С.А. Указ. соч. С. 10.

По уголовному законодательству Украины кражей также признаётся тайное хищение чужого имущества (ст. 185 УК Украины 2001 года)²³. Совпадают основные признаки объективной и субъективной стороны преступления, которое может быть совершено только умышленно, имеет своими последствиями лишения собственника возможностью распоряжаться похищенным имуществом, причинно-следственную связь между деянием и последствиями. Отметим, что в УК Украины 2001 год отсутствует законодательное определение хищения. В связи с этим, цель совершения тайного хищения чужого имущества в силу уголовного закона не отнесена к обязательным признакам субъективной стороны.

Уголовное законодательство Республики Казахстан в ст. 169 УК РК определило кражу аналогично отечественному законодательству. Стоит обратить внимание на наличие в УК РК такого квалифицированного признака кражи как проникновение в компьютерную систему²⁴.

Подводя промежуточные итоги сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за совершение кражи по российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству большинства «постсоветских» государств, отметим, что концепция кражи как тайного хищения чужого имущества присущая практически всем из них. Исключение составляет Латвийская Республика, в которой не разграничивается тайное и открытое хищение, которые объединены в один состав преступления. Также выделяется на общем фоне уголовное законодательство Грузии, которое конкретизирует предмет хищения исключительно как движимые вещи. В остальных государствах, предмет хищения был определён аналогичным образом с УК РФ. Во всех рассмотренных случаях преступник, совершая кражу должен действовать с умышленной формой вины. Существенные отличия были выявлены только в системе квалифицированных признаков краж, что, прочем, является закономерным, учитывая особенности развития общества каждого

²³ Там же.

²⁴ Там же.

из отдельных государств, в которых те или иные способы совершения кражи и последствия приобретают свой актуальный характер.

Далее уделим сравнительно небольшое внимание уголовной ответственности за совершение кражи в мусульманских правовых системах. В связи с этим обратимся к диссертационному исследованию Д.С. Сапарбаева, который указывает на особенности правовых систем мусульманского права, которые заключаются в том, что концепция преступления тесно связана и происходит от категории «грех» под которой, по сути, понимается нарушение мусульманских религиозных канонов и предписаний. В связи с этим, основная цель которая преследуется уголовным правом стран с религиозной правовой системой данного вида – является охрана мусульманской веры от наиболее опасных посягательств. К наиболее значимым ценностям, охраняемым мусульманским уголовным правом, кроме веры, относят нравственность, жизнь, потомство и собственность частного лица. Традиционный шариат, который представляет собой учение о правильном образе жизни мусульманина, регламентирует уголовную ответственность за совершение преступлений имущественного характера, определяя их как «хадди кисас», которые предусматривают зафиксированные ещё в древних священнописаниях наказания (телесные, отрезание пальца и т.п.). К таким преступлениям относятся как кража, так и разбой²⁵.

Далее обратимся к правовым системам так называемых развитых государств. В Англии столетиями сформировалась собственная концепция уголовной ответственности за кражу, которая, впрочем, в середине XX века была вынуждена реформирована, поскольку уже явно не соответствовала реалиям современной жизни, поскольку, например, предусматривала более

²⁵ Сапарбаев Д.С. Уголовно-правовая охрана собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике : теоретико-инструментальное исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Сапарбаев Данияр Сарсембекович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2017. С. 87.

строгое наказание за совершение имущества церкви или кражу в церкви, чем за многомиллионное хищение в финансовой сфере²⁶.

Связи с этим в 1968 году в Великобритании был принят «Закон о краже», в котором кража понималась как беспечное присвоение имущества, которое принадлежало другому лицу, которое преследовало намерение (цель) навсегда лишить потерпевшего такого имущества. Как мы можем видеть особенностью данного подхода является, в отличие от уголовного права России, отсутствие корыстной цели. Преступная цель заключается в безвозвратном лишении чужого лица данного имущества, что в принципе совпадает с концепцией кражи в России. Так же для характеристики кражи используется термин «безнравственность», которая усматривается в действиях преступника. Объективная сторона кради находит своё выражение в концепции *Actus reus* (принятия преступником качеств реального собственника похищенной вещи). Исходя из этого, возникает ещё одно существенное отличие от отечественной концепции кражи – уголовной ответственности подлежит не только лицо, похитившее вещь, но и то лицо, которое зная, что вещь украдена, приняла её в своё пользование²⁷.

Свои особенности имеет уголовная ответственность за совершение кражи во Франции. Как отмечает С.А. Рудаков, обязательному привлечению к уголовной ответственности за хищение предшествует так называемая «административно-правовая преюдиция», кража является преступлением с формальным составом и считается оконченной с моментом изъятия вещи (практически аналогичный подход мы наблюдаем и в России, однако он описан как фактическое завладение вещи, момент, когда лицо имеет реальную возможность распорядиться ею). Существенным отличием является то, что субъектами кражи по УК Франции могут быть не только физические, но и юридические лица. Кроме того, состав кражи входит массив преступлений, которые определяются в России как мошенничества. За совершение краж в

²⁶ Сапарбаев Д.С. Указ. соч. С. 89.

²⁷ Там же.

особо крупных размерах и повлекшие другие исключительные общественно-опасные последствия в УК Франции предусмотрена возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы²⁸.

Сходная концепция уголовно-правовой ответственности за совершение кражи наблюдается и в УК Испании 1995 года в котором также предусмотрена административно-правовая преюдиция, существует разделение кражи на проступок, мелкую кражу и кражу, являющуюся преступлением изначально. Вместе с тем, в отличие от Франции к предмету кражи отнесены исключительно движимые вещи (аналогично УК Грузии), в качестве квалифицированных признаков выделяются угон автотранспорта²⁹.

Подводя промежуточные итоги относительно проведенного сравнительного-правового анализа уголовной ответственности за кражу в России и в Англии, Франции и Испании, отметим, что из общих черт присутствует указание на предмет, хищения, которым может выступать только чужое имущество. Вместе с тем, различия заключаются в том, что в проанализированных правовых системах отсутствует специальное указание на корысть как цель совершения кражи. По понятным причинам отличия заключаются и в возможности привлечения юридического лица во Франции к ответственности за кражу. Такая возможность отсутствует в Англии и в Испании. Для характеристики объективной стороны преступления в рассмотренных государствах используются термины «присвоение» и «изъятие», которые, в принципе сходны с отечественным хищением, которое также осуществляется в форме изъятия.

Далее обратимся к сравнительно-правовому анализу уголовной ответственности за кражу по законодательству РФ и Германии. Исследование в данном направлении имеет особую важность и актуальность, поскольку, как уже было указано выше, в середине 19 века правовая система на тот момент Российской Империи заимствовала опыт правового регулирования Германии,

²⁸ См.: Рудаков С.А. Указ. соч. С. 11.

²⁹ Рудаков С.А. Указ. соч. С. 8-12.

в том числе в сфере уголовного права. В связи с этим, до революции 1917 года в них было много общих черт, в том числе в системе преступлений против собственности. Общность как отмечает Д.Х. Харламов заключалась в построение системы имущественных преступлений по принципу разделения посягательства на «телесное» (кража, грабёж и т.п.) и «бестелесное» (имущественные права) имущество³⁰. Так в периоды с XIX века до начала XX века, при подготовке основного уголовного закона того периода именуемого Уложением о наказаниях уголовных и исправительных принятого в 1845 году, активно заимствовались подходы применимые немецким законодателем в уголовных кодексах различных немецких земель того времени (Прусский земли, Баварской и Баденской)³¹. В последствии с наступлением советского периода развития отечественного уголовного права, концепция кражи была существенно изменена и фактически действует в России с некоторыми коррекциями до настоящего момента³².

В целях проведения такого анализа, обратимся к исследованиям проведённым Д.Х. Харламовым (диссертация и ряд научных публикаций) по указанной тематике³³.

Для начала рассмотрим систему имущественных преступлений в Германии в целом. Как и несколько столетий назад, система преступлений, посягающих на имущество в германии разделена на две основные группы (подсистемы). К первой группе относятся преступления объектом покушения которых является собственность и отдельные блага имущественного характера.

³⁰ См.: Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ : сравнительно-правовой анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Харламов Даниил Дмитриевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2016.С. 12.

³¹См.: Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988.С.163

³²См.: Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ : сравнительно-правовой анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Харламов Даниил Дмитриевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2016. С. 12.

³³См.: Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ. 29 с.; Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №7. С. 42 – 49; Харламов Д.Д. Кража в системе имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 133 – 136.

Это так называемая концепция «телесной вещи». Ко второй группе относятся преступления, посягающие на имущество в целом.

В основу разделения преступлений данной группы положен вид блага, которое охраняется законом. В первом случае таким благом является имущественное право (право владеть, право пользоваться и право распоряжаться имуществом). В целом нормы данной группы преступлений направлены на защиту права собственности.

Если же рассматривать группу преступлений против имущества как такового, то под охрану взято имущество, представляющее собой некую экономическую ценность, в том числе объекты права собственности не имеющие своего материального выражения, но признаваемые собственностью в силу положения гражданского законодательства Германии³⁴. Для примера можно указать на права на акции, другие ценные бумаги, вещные права и т.п.

Также обратим внимание на такой существенный принцип классификации имущественных преступлений в Германии, который именуется принципом автономности уголовного права. Суть его заключается в том, что понимание отдельных правил уголовного законодательства, терминов и понятий, используемых в нём должно строиться исключительно на «опыте» уголовного законодательства и практики его применения судами. Это, в том числе, означает ограничений бланкетных и отсылочных норм к источникам в другом законодательстве. Действие данного принципа в Российской системе уголовного права под вопросом, поскольку количество норм отсылочного и бланкетного характера в УК РФ чрезвычайно велико.

Что же касается непосредственно уголовной ответственности за совершение кражи (Diebstahl), то главной особенностью для Германии является, то что для окончания данного преступления не имеет значение причинение по-

³⁴ Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ. С.12.

терпевшему имущественного ущерба хотя, конечно, в большинстве случаев такое общественно-опасное последствие наступает³⁵.

Как уже отмечалось, состав кражи в Германии является формальным, так как наступление вредных последствий не требуется³⁶. В качестве показательного в данном случае примера Д.Д. Харламов рассматривает случай из судебной практики Германии, когда преступники были признаны виновными не только в краже металлической решётки с моста, но и прикрепленных к ней замков повешенных в качестве символа «любви». Основанием для этого послужили выводы суда о том, что дальнейшая судьба похищенных замков для повесивших их собственников хоть и не установленных в ходе следствия, является безразличной, поскольку, последние явно выразили своё намерение в отношении данных замков об их постоянном нахождении в определённом месте³⁷.

Подводя итоги написания данного параграфа, позволим себе сделать следующие выводы:

1. Уголовно-правовые системы России и других «постсоветских» государств относительно регламентации уголовной ответственности за кражу практически идентичны. Так, понимание кражи как тайного хищения чужого имущества присуще практически всем из них. Исключение составляет Латвийская Республика, в которой не разграничивается тайное и открытое хищение, которые объединены в один состав преступления. Также выделяется на общем фоне уголовное законодательство Грузии, которое конкретизирует предмет хищения исключительно как движимые вещи. В остальных государствах, предмет хищения был определён аналогичным образом с УК РФ. Во всех рассмотренных случаях преступник, совершая кражу должен действовать с умышленной формой вины. Существенные отличия были выявлены

³⁵ Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №7. С. 43..

³⁶ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. - М. : Проспект , 2004: ОАО Можайский полигр. комб. - 560 с.

³⁷ Харламов Д.Д. Кража в системе имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 135.

только в системе квалифицированных признаков краж, что, в прочем, является закономерным, учитывая особенности развития общества каждого из отдельных государств, в которых те или иные способы совершения кражи и последствия приобретают свой актуальный характер. Стоит выделить также и Республику Украину в законодательстве которой отсутствует специальная цель кражи – корысть, что позволяет квалифицировать как кражи любые тайные хищения чужого имущества.

2. Относительно проведённого сравнительного-правового анализа уголовной ответственности за кражу в России и в Англии, Франции и Испании, отметим, что из общих черт присутствует указание на предмет, хищения, которым может выступать только чужое имущество. Вместе с тем, различия заключаются в том, что в проанализированных правовых системах отсутствует специальное указание на корысть как цель совершения кражи. По понятным причинам отличия заключаются и в возможности привлечения во Франции к ответственности за кражу юридическое лицо, вместе с тем. Такая возможность отсутствует в Англии и в Испании. Для характеристики объективной стороны преступления в рассмотренных государствах используются термины «присвоение» и «изъятие», которые, в принципе сходны с отечественным хищением, которое также осуществляется в форме изъятия.

3. Существенным отличием между правовыми системами России и Германии является такой принцип классификации имущественных преступлений в Германии, который именуется принципом автономности уголовного права. Суть его заключается в том, что понимание отдельных правил уголовного законодательства, терминов и понятий, используемых в нём должно строиться исключительно на «опыте» уголовного законодательства и практики его применения судами. Это, в том числе, означает ограничений бланкетных и отсылочных норм к источникам в другом законодательстве. Действие данного принципа в российской системе уголовного права под вопросом, поскольку количество норм отсылочного и бланкетного характера в УК РФ чрезвычайно велико.

4. Основным отличием регламентации ответственности за кражу в Германии и в России, является отсутствие обязательного указания на причинение имущественного ущерба в первом случае, и обязательность такого ущерба во втором. Следующим принципиальным отличием является объединение в Германии в одном составе тайного и открытого хищения чужого имущества. Из сходных черт на данном этапе можно выделить наличие квалифицированных признаков кражи характерных для обеих правовых систем: по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и т.п.

2. Анализ состава преступления кражи

2.1. Объективные признаки кражи

Как известно, объективная сторона преступления включает в себя два основных признака: объект преступного посягательства и объективную сторону. Рассмотрение признаков объективной стороны преступлений против собственности предлагаем начать с их объекта. Значимость объекта любого преступления заключается в том, что его значимость и ценность для общества как бы обуславливают необходимость его уголовно-правовой охраны.

Согласно традиционно сложившемуся на данный момент представлению под объектом преступления понимается определенный круг общественных отношений, взятых под охрану действующим уголовным законом³⁸. Рассмотрение объектов преступлений против собственности предлагаем начать с родового и видового объектов, а затем только перейти к их непосредственным объектам.

Преступления против собственности расположены в разделе VIII УК РФ, который имеет название «Преступления в сфере экономики». Соответственно этого, как отмечает В.П. Ревин, «родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность экономической сферы в России»³⁹.

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права собственности: права владения, пользования и распоряжения имуществом.

Далее рассмотрим непосредственные объекты отдельных преступлений против собственности. Тут надо указать, что объекты преступлений против собственности необходимо подразделять на основные и дополнительные.

³⁸ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. (под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации). – «Юстицинформ», 2010. С. 67.

³⁹ Там же. С. 68.

Представляется, что правильным будет рассмотрение объекта преступлений против собственности в контексте объекта хищений. Законодательная дефиниция хищений вполне позволяет это сделать.

Как отмечает А.В. Шеслер, изучая понятие и признаки хищения, «непосредственным объектом хищений являются правоотношения собственности»⁴⁰. Таким образом, для преступлений против собственности основные непосредственные объекты преступных посягательств совпадают. Все они, независимо от способа их совершения (нападение, открытое похищение чужого имущества, тайное похищение чужого имущества, обман или злоупотребление доверием, вымогательство и т.п.), тем или иным образом оказывают негативное воздействия на установленный порядок правоотношений (а значит и общественных отношений) собственности.

Теперь рассмотрим непосредственные дополнительные объекты преступлений против собственности. Как ни странно, тут мы тоже можем выделить определённую тенденцию. Во многих случаях, дополнительным объектом преступлений против собственности является жизнь и здоровье собственников имущества и других лиц.

Далее рассмотрим предмет преступлений против собственности. Как мы видим, исходя из законодательного определения предмета преступлений против собственности, он состоит из двух главных признаков: во-первых, это имущество; во-вторых, оно чужое. Представляется, что «чужое» имущество необходимо понимать, прежде всего, как не принадлежащее лицу, совершающему преступление, на праве владения, пользования или распоряжения. При этом, если лицо завладело принадлежащим ему, например, на праве пользования, вещью изъяв её у другого лица, которому она, например, принадлежит на праве владения и распоряжения, такие действия, скорее необходимо квалифицировать как самоуправство, но не как какое-либо из преступлений против собственности. Лицо, совершающее преступления против соб-

⁴⁰См.: Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 148.

ственности, осознаёт и понимает, что юридически имущество ему не принадлежит, у него отсутствуют на него законные права. При этом следует отделять от юридического статуса вещи, возможные представления лиц, совершающих преступления, основанные на том, что они «возвращают награбленное, принадлежащее народу» и т.п.

Предметом хищения является имущество, при мошенничестве и вымогательстве, кроме того, право на чужое имущество⁴¹. Предметом разбоя, кражи и грабежа может быть признано только само имущество, что прямо следует из диспозиций соответствующих статей.

А.В. Анистратенко, рассматривая вопросы хищения по уголовному праву в своей научной статье, отмечает, что «имущество, как предмет хищения, всегда носит материальный характер, является частью материального мира, то есть, обладает признаком вещи и иных предметов, в создание которых вложен труд человека, и которые обладают объективной, материальной или духовной ценностью. Это физический признак имущества как предмета хищения»⁴². Таким образом, предмет хищения всегда должен обладать вещными признаками. Таковыми могут быть любые вещи, создаваемые человеком и обладающие материальной или духовной ценностью, деньги, ценные бумаги, имеющие нарицательную стоимость, документы, служащие эквивалентами денег⁴³.

Далее рассмотрим объективную сторону кражи как тайного хищения чужого имущества.

Приступая к рассмотрению признаков объективной стороны тайных хищений чужого имущества, в первую очередь, следует отметить, что основу объективной стороны преступлений, совершаемых в форме хищения, соб-

⁴¹См.: Терещенко Л.С., Щербанов Д.В. Некоторые проблемы квалификации хищений / Л.С. Терещенко, Д.В. Щербанов // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - № 6. - С. 64 – 68.

⁴²См.: Анистратенко А.В. Понятие хищения по уголовному праву России / А.В. Анистратенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 73. С. 45 – 48.

⁴³См.: Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности : моногр. / под ред. Н.Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. 280 с.

ственно и составляет само хищение чужого имущества, совершаемое различным способом.

Кража (ст.158 УК РФ) – тайное хищение чужого имущества. Главный отличающий признак данной формы хищения – тайность его совершения. Тайность изъятия имущества, т.е., не обнаруживая контакта с лицом (может быть не тайным лишь для соучастников виновного, а также для лиц, от которых виновный не может ожидать противодействия изъятию). Изъятие должно быть осуществлено тайно как для собственника (владельца) имущества, так и иных посторонних лиц. Следует отметить, что аналогичная характеристика объективной стороны относится и к ст. 164 УК РФ («Хищение предметов, имеющих особую ценность»).

Объективную сторону можно охарактеризовать на примере из судебной практики. Так, согласно текста одного из судебных решений «Куракин Г.В., убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, со стола, находящегося за кассовой стойкой магазина ..., расположенного по адресу ... , взял сотовый телефон, принадлежащий ... , и положил в карман своей одежды, после чего скрылся с места совершения преступления, тем самым тайно похитил имущество»⁴⁴. На данном примере мы можем проследить объективную сторону кражи. В частности, это тайность изъятия чужого имущества, изъятие предмета хищения, сокрытие с места преступления, в результате чего он получил возможность распоряжаться им, наступили общественно опасные последствия и т.п.

Как известно, современная уголовно-правовая концепция объективной стороны преступления содержит в себе, кроме собственно деяния (в нашем случае, действия), общественно-опасных последствий ещё и обязательную связь между ними. Данную связь принято именовать причинно-следственной. В связи с этим, обязательному доказыванию по уголовным делам рассматриваемой категории подлежит установление того, что именно

⁴⁴См.: Приговор Соломбальского районного суда города Архангельска от 26 декабря 2012 года по делу № 1-226/2012 // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/big5/sudrf.html> (дата обращения 12.03.2019).

данное хищение привело к причинению соответствующего имущественного вреда. Если связь между хищением и причинением имущественного вреда отсутствует, то лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение кражи по причине отсутствия в его действиях признаков объективной стороны преступления.

Таким образом, кража в УК РФ сформулировано как преступление с материальным составом, для окончания которого обязательно наступление общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба в размере стоимости похищенного имущества. Причинение данного вреда презюмируется моментом, когда преступник фактически завладел похищенным имуществом, получив возможность им распоряжаться.

2.2. Субъективные признаки кражи

Как известно, к субъективным признакам любого преступления относятся его субъект и субъективная сторона. В первую очередь, рассмотрим субъект совершения данного преступления.

Общими признаками субъекта преступлений против собственности является то, что им может быть только вменяемое физическое лицо. Данные признаки предусмотрены в ст. 19 УК РФ. Так, исходя из ст. 19 УК РФ следует, что субъектом разбоя может быть только физическое лицо – человек (биосоциальное существо). К физическим лицам следует относить граждан России, иностранцев, лиц без гражданства. Общеизвестно, что на данный момент, юридические лица не могут быть субъектами преступления.

Вменяемость (от слова «вменять» в смысле «вменять в вину») - в широком, общеупотребительном значении этого слова означает способность нести ответственность перед государством за свои действия. В уголовном праве данное понятие употребляется в узком, специальном смысле, как анти-

теза понятию невменяемость⁴⁵. Именно этим последним термином оперирует уголовный закон. Из этого положения закона можно заключить, что вменяемость - это такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия.

В соответствии со ст. 20 УК РФ, ответственность за кражу, грабеж, разбой наступает с 14 лет, а за мошенничество, присвоение или растрату - с 16 лет. В случае хищения предметов, имеющих особую ценность, уголовная ответственность также наступает с 16 лет.

Так же следует отметить, что в отдельных составах преступления против собственности предусмотрены специальные субъекты. Так, например, при совершении дифференцированных форм мошенничеств (ч. 3 ст.ст. 159.1-159.3, 159.5-159.6 УК РФ) это лица, использующие своё служебное положение. Совершить присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ) может только то лицо, которому имущество было вверено. Вместе с тем, в составе преступления кража, специальный субъект отсутствует.

Далее рассмотрим субъективные признаки кражи как тайного хищения.

В теории науки уголовного права выделяют следующие структурные элементы субъективной стороны преступления: вина, мотив, цель и эмоциональное состояние лица. Как и в случае с объективной стороной, обязательное значение для всех без исключения преступления имеет только вина. Все остальные признаки являются факультативными, обязательными только при специальном указании на это в конкретной статье Особенной части УК РФ.

Субъективная сторона тайного хищения характеризуется виной в виде прямого умысла. Что же касается умышленной формы вины при совершении хищений, то виновный сознает, что незаконно и безвозмездно изымает и (или) обращает в свою пользу или пользу других лиц имущество, предвидит

⁴⁵ См.: Уголовное право России. Общая часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. (под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации). – «Юстицинформ», 2010 С. 81 – 82.

причинение собственнику или иному владельцу имущественного ущерба и желает его причинения. В содержание умысла при хищении входит также сознание лицом способа хищения, а в соответствующих случаях - квалифицирующих признаков.

Обязательные признаки субъективной стороны хищения - корыстный мотив и корыстная цель. Как отмечает А.В. Корнеева, «мотив и цель как факультативные признаки субъективной стороны преступления имеют значение для уголовно-правовой квалификации лишь при совершении умышленных преступлений»⁴⁶.

Сущность корыстного мотива при хищении состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у виновного нет никаких прав.

Корыстная цель при тайном хищении заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. Незаконное изъятие чужого имущества без корыстной цели не образует хищения. Вместе с тем, стоит отметить, что корыстный мотив не является обязательным для всех видов преступлений против собственности. Отсутствует корыстный мотив при неосторожном повреждении или уничтожении чужого имущества (ст. 168 УК РФ). Может отсутствовать корыстный мотив при совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ), неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

⁴⁶См.: Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / под. ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 76 – 77.

3. Проблемы квалификации состава преступления кражи

3.1. Особенности квалификации кражи в зависимости от размера ущерба

В данном параграфе нами будут рассмотрены особенности квалификации тайных хищений чужого имущества в зависимости от размера причинённого ущерба и возникающие при этом проблемы.

В первую очередь, отметим, что проблема квалификации кражи по данному основанию должна быть разделена на две основные. Первая это разграничение случаев совершения преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ и административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁴⁷ (далее – КоАП РФ), поскольку единственным отличительным признаком в составах данных правонарушений является размер причинённого ущерба.

Вторая проблема заключается в квалификации действий преступника в зависимости от квалифицированных признаков совершения преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ: с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ); в крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ), в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ).

Рассмотрим первую из обозначенных проблем. Как уже указывалось, административная ответственность за совершение мелкого хищения предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ. Мелким признаётся хищение чужого имущества, если его стоимость не превышает 2,5 тыс. руб. Мера административной ответственности дифференцирована в зависимости от размера ущерба до 1,0 тыс. руб. и от 1,0 тыс. руб. до 2,5 тыс. руб. Рассматриваемое административное правонарушение с объективной стороны представляет собой хищение совершённое способом кражи (то есть путём тайного хищения), мошенничества (то есть путём обмана или злоупотребления доверием) либо путём присвоения или

⁴⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

растраты (хищение чужого имущества, которое было вверено преступнику). Также, важным указанием является требование, согласно которому в действиях виновного лица должны отсутствовать признаки соответствующих преступлений, предусмотренных статьями особенной части УК РФ.

Обратим внимание не некоторую терминологическую неточность. Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, обязательным условием привлечения лица к административной ответственности за совершение мелкого хищения является именно отсутствие в его действиях «признаков» аналогичных по своему содержанию деяний, предусмотренных статьями УК РФ. Ответ на то, что такое «признак» преступления в законодательстве прямо не освещён, однако, если обратиться к Уголовному процессуальному кодексу Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ⁴⁸ (далее – УПК РФ), то в соответствии с ч. 2 ст. 142 УПК РФ единственным и достаточным основанием для возбуждения любого уголовного дела является наличие признаков преступления (вернее, достаточных данных указывающих на наличие таких признаков). Обратим внимание на то, что термин «признаки» преступления не идентичны термину «состав преступления».

Состав преступления – это наличие в действиях лица всех признаков преступления, и он же является основанием для привлечения такого лица к уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ. В связи с этим, учёными уголовного права, например, утверждается о том, что фактическим и «юридическим минимумом» при наличии которого суд может привлечь лицо к уголовной ответственности, является наличие в его деянии «всех признаков состава преступления»⁴⁹.

Что же касается термина «признак преступления» (не «все признаки состава преступления»), то последний в теории уголовного процесса определяется как совокупность фактических данных, достаточных для предположе-

⁴⁸Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

⁴⁹См.: Хайруллин Ф.Р., Илidgeв А.А. Концептуальные вопросы выделения оснований ответственности за соучастие в преступлении по российскому уголовному законодательству // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №4 (18). С. 72 – 76; Гринберг М.С. Природа и основание уголовной ответственности // Вестник ОмГУ. 2008. № 1. С. 119 – 121 и др.

ния о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления⁵⁰. В теории уголовного права признак преступления – это один из элементов состава преступления относящихся к объективной и субъективной стороне или, соответственно, один из признаков преступления как явления (общественная опасность, наказуемость и т.д.)⁵¹.

Таким образом, если трактовать диспозицию ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ буквально, то наступление административной ответственности за мелкое хищение невозможно, если в деяниях содержится хотя бы один из признаков соответствующих преступлений, предусмотренных УК РФ. Данное терминологическое несоответствие не вызывает сомнений, кроме того, не вызывает сомнений и то, что основанием для непривлечения лица к административной ответственности должно быть (при наличии соответствующих признаков мелкого хищения) наличие в его действиях «всех признаков состава преступления» содержащихся в соответствующей статье УК РФ. В связи с этим, представляется необходимым в целях устранения недостатков закона, препятствующих надлежащему разграничению административного правонарушения мелкое хищение и преступлению кража, внести изменения в диспозицию ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, указанием на обязательное условие привлечения к административной ответственности – отсутствие не признаков преступлений, а отсутствие всех признаков составов преступлений, который там перечислены. Кроме того, в качестве одного из вариантов совершенствования данной нормы можно указать на отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности за аналогичные деяние признаваемыми преступлением по УК РФ.

Далее рассмотрим проблематику установления суммы ущерба, который признаётся мелким и который признаётся уголовно-наказуемым. По мнению М.М. Нафикова, проблема заключается в том, что разграничение уголовно-

⁵⁰См.: Петров А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела. URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=4084> (дата обращения – 11.03.2019 года)

⁵¹См.: Богунова Г.В., Уткина Е.Ю. Понятие и признаки преступления // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2014. Том 5. № 4. С. 505 – 509. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_231.pdf (дата обращения – 11.03.2019 года)

наказуемой кражи и мелкого хищения определяется посредством установления причинённого преступлением имущественного ущерба, который, в свою очередь, определён в твёрдой сумме, что по мнению указанного учёного, является неоправданным⁵². На проблему установления минимального размера стоимости похищенного имущества для целей разграничения уголовной и административной ответственности указывают и многие другие учёные⁵³.

Так, М.М. Нафиков указывает на инфляцию, падение покупательной способности рубля, возможность гиперинфляции и т.п. Выходом из данной проблемы учёный считает установление взаимосвязи минимальной суммы причинённого ущерба и минимального размера оплаты труда на момент совершения преступления⁵⁴ (далее – МРОТ). На первый взгляд, критика вполне обоснована, поскольку реальная стоимость похищенного в один период времени и его ценность для потерпевшего может значительно отличаться от стоимости и значимости в другой временной период. Фактически в данном вопросе учёный предлагает вернуться к ранее существовавшей редакции данной статьи КоАП РФ, согласно которой мелким признавалось хищение, совершённое на сумму, которая не превышала МРОТ.

Согласно законодательства по состоянию на 1 января 2019 года в РФ МРОТ равняется 11 280,0 руб.⁵⁵, что значительно больше чем установленный в настоящее время «твёрдый порог» стоимости похищенного для разрешения вопроса о привлечении или не привлечении к уголовной ответственности. Привязка минимально необходимой суммы ущерба к МРОТу фактически декриминализует большое количество регистрируемых в настоящий момент органами МВД краж. В результате такой декриминализации, количество преступлений в нашей стране значительно «сократится», что естественно, не будет соответствовать действительности. Также это потребует изменение и

⁵²См.: Нафиков М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // ВЭПС. 2016. №1. С. 160 – 162.

⁵³См.: Кадников Б.Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение // Общество и право. 2017. №2 (60). С. 26 28.

⁵⁴Там же. С. 162.

⁵⁵См.: О минимальном размере оплаты труда: федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

правил определения значительного ущерба для гражданина, который на данный момент может составлять сумму не менее 5,0 тыс. руб. (примечание 2 к ст. 158 УК РФ).

В результате проведённого анализа сложившейся ситуации, возникает несколько одновременно противоречащих друг другу аргументов. Первый касается того, что стоимость похищенного является ничем иным, как выражением (характеристикой) материальной ценности похищенного имущества. Одновременно с этим, покупательная способность рубля периодически или увеличивается, или падает⁵⁶. В связи с этим, неизбежно возникают ситуации, когда стоимость отдельных предметов (товара, имущества) в один период времени подпадает под критерий уголовной ответственности, а в другой период времени – подпадает под ответственность административную. При этом, для потенциального потерпевшего в указанные различные временные промежутки он имеет одинаковую потребительскую ценность поскольку его свойства, предназначение никаким образом не изменяются.

Если же «привязывать» минимальный порог наступления уголовной ответственности за кражу с установленным размером МРОТ, то последний видится слишком высоким для целей уголовной ответственности. Кроме «душных» показателей снижения зарегистрированных краж, которого в действительности не произойдёт, это ничего не даст. Представляется, что, учитывая падение реальных доходов большинства слоёв населения, кражи в диапазоне от 2,5 тыс. руб. до 11,2 тыс. руб. будут безусловно представлять довольно значительные имущественные потери (ущерб). При этом, не вызывает сомнения тот факт, что сумма МРОТ, которая периодически изменяется всё-таки, более учитывает изменения экономического положения в обществе, чем изменения, внесённые законодателем в ст. 7.27 КоАП РФ много лет назад.

Таким образом, не ставя под сомнение несовершенство существующего критерия установления «твёрдого порога» минимальной суммы ущерба не-

⁵⁶См.: Чистякова Е.А., Власова Н.Л., Алтухов П.Л. Мировая экономика: тенденции развития. Учебное пособие / Е.А. Чистякова, Н.Л. Власова, П.Л. Алтухов, Г.И. Бочкарев, Т.А. Асон и др. – М., 2009. С. 97.

обходимого для привлечения к уголовной ответственности, предложения о привязке его к существующему МРОТу не могут быть поддержанными по причине излишне завышенного порога. Исследования в данном направлении должны быть продолжены. В качестве одного из вариантов, возможно установление процентного «порога» от суммы МРОТ, однако его размер и порядок изменения, должен быть установлен с учётом не только положений науки уголовного права, но и тщательно экономически обоснованы, что является темой для отдельного исследования.

Далее укажем, что М.М. Нафиков выделяет ещё одну проблему, связанную с размером причинённого ущерба. Это проблема определения малозначительности применительно к краже⁵⁷, которая, является оценочной категорией, в связи с чем, по утверждению учёного, в разных регионах, вопрос о малозначительности деяния решается по разному. В качестве выхода из сложившейся ситуации учёный предлагает обратиться к размеру МРОТ или минимального прожиточного минимума, установив предел малозначительности в процентном соотношении к такой сумме.

Кроме того, отметим, что любое тайное хищение имущества стоимостью менее 2,5 тыс. руб. должно рассматриваться через «призму» привлечения лица к административной ответственности и вопрос о малозначительности совершённого правонарушения должен решаться по правилам, установленным КоАП РФ. В связи с этим, малозначительность кражи посредством уголовного права может быть применена только к ущербу в размере 2,5 тыс. руб. и более, что довольно затруднительно. В связи с этим, выдвинутое М.М. Нафиковым предложение вызывает обоснованную критику, поскольку оценка деяния как малозначительного должна происходить с учётом конкретных обстоятельств происшедшего, в первую очередь, с учётом материального положения потерпевшей стороны. Для бездомного и малоимущего гражданина

⁵⁷ Нафиков М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // ВЭПС. 2016. №1. С. 160 – 162.

сумма в 2,5 тыс. рублей с учётом текущих социально-экономических реалий довольно существенна.

Кроме того, обратим внимание на то, что в соответствии со сложившейся на данный момент правоприменительной судебной практикой⁵⁸, даже если стоимость похищенного составляет менее 2,5 тыс. руб., такое хищение может быть признано уголовным преступлением, если оно совершено с квалифицирующими признаками ч. 2 -4 ст. 158 УК РФ (например, при проникновении в жилище и т.п.). Вместе с тем, на смотря на выше обозначенные законодательные правила разграничения и сформированную судебную практику, проблема разграничения административного правонарушения мелкое хищение и уголовно-наказуемой кради, продолжает оставаться актуальной.

Отдельная группа учёных предпринимает попытку разрешить возникающие противоречия используя комплексный межотраслевой подход к взаимодействию норм административного и уголовного законодательства в целом⁵⁹. Так, В.В. Питерки предложил подход согласно которому в спорной ситуации подлежит применению норма того законодательства, которая является специальной по отношению к содеянному. Если такая норма отсутствует, то подлежит применению общее правило⁶⁰. Ю.А. Яницкий предлагает использовать в качестве квалифицирующего принципа принцип степени общественной опасности содеянного, как основы деления правонарушений на административные проступки и уголовные преступления⁶¹. Обратим внимание что два предложенных подхода, так же взаимоисключают друг друга (то есть не могут быть применены одновременно). Например, возможны такие случаи, когда при сравнительно большой общественной опасности деяние, спе-

⁵⁸ См.: Обзор надзорной практики по уголовным делам Президиума Самарского областного суда за июнь — сентябрь 2005 года // Судебная практика (приложение к информационному бюллетеню Управления судебного департамента в Самарской области). 2005. № 3 (18), 2005; Определение Верховного суда Российской Федерации от 3.05.2012 года по делу №25-Д12-9. URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения — 11.03.2019 года) и т.п.

⁵⁹ См.: Питецкий В.В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Российская юстиция. 2012. № 12; Федоров А.Ю., Гончаров Д.Ю. Комплексное межотраслевое противодействие преступности // Законность. 2012. № 6; Яницкий Ю.А. Межотраслевая теория квалификации правонарушений: к постановке вопроса // Российская юстиция. 2009. № 6 и др.

⁶⁰ См.: Питецкий В.В. указ. соч. С. 55.

⁶¹ См.: Яницкий Ю.А. Указ. соч. С. 31.

циальная норма по отношению к нему будет содержаться в норме административного законодательства.

При этом, степень общественной опасности правонарушения, как представляется и является тем основным критерием, по которому законодатель относит одни правонарушения к административным проступкам, а другие – к уголовным преступлениям. По крайней об этом говорит правовая доктрина, то есть, так «должно быть». Критерий специальной нормы так же имеет место быть, однако, только при формализации критерия общественной опасности. То есть, если специальная норма содержится, например, в уголовном законе, то такой закон является специальным, и соответственно этому, совершённое правонарушение должно характеризоваться как общественно-опасное (то есть, не принимается во внимание оценочный характер данного понятия).

Далее рассмотрим другие существующие в науке и в судебной практике особенности квалификации кражи в зависимости от размера причинённого ущерба.

Так, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ установлен такой квалифицированный признак совершения кражи, как сопряжённой с причинением значительного ущерба потерпевшему. В соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, в качестве значительного ущерба может быть признан ущерб с учётом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. До изменений 2016 года, данная сумма не могла быть меньше, чем 2,5 тыс. руб.⁶²

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, при квалификации действий виновного как причинившие значительный ущерб необходимо «учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потер-

⁶²См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

певшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство»⁶³ и прочие обстоятельства. В качестве таковых также могут быть признано покушение на причинение значительного ущерба, если соответствующий умысел у виновного будет установлен⁶⁴.

П.С. Яни в своей научной публикации 2016 года рассматривает сразу несколько проблем, связанных с квалификацией кражи в зависимости от стоимости похищенного⁶⁵.

Первая из них, связанная с оценкой значительности ущерба для потерпевшего. В данном вопросе П.С. Яни, с учётом положений закона, Пленума ВС РФ и судебной практики, указывает на то, что правоприменитель старается формализовать признаки любой категории оценочного характера, однако в случае с применением значительного ущерба это вряд ли может быть сделано. Так, потерпевший имеет возможность заявить о значительности понесённого имущественного ущерба, однако если в ходе расследования уголовного дела или судебного разбирательства, они не будут проверены и подтверждены из иных источников, то такую квалификацию суд может и не признать⁶⁶.

В качестве примера из судебной практики можно указать на Кассационное определение Пермского краевого суда от 2 декабря 2010 г. по делу N 22-8547, согласно которого «...требования закона судом в полной мере не выполнены, поскольку суд, признавая ущерб для индивидуального предпринимателя Г. значительным, ограничился лишь показаниями последнего о его имущественном положении и другие доказательства в этой части не исследовал, следовательно, данный квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения»⁶⁷. Существуют и другие подобные судебные решения⁶⁸.

⁶³См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵См.: Яни П.С. Значительный ущерб как признак хищения // Законность. 2016. № 4. С. 43 - 48

⁶⁶ Там же С. 46.

⁶⁷См.: Кассационное определение Пермского краевого суда от 2 декабря 2010 г. по делу N 22-8547 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16012977/> (дата обращения – 11.03.2019 года).

Ещё одним проблемным моментом является вопрос о том, поглощает ли совершение кражи в крупном размере или в особо крупном размере, такой квалифицирующий признак как причинение значительного ущерба потерпевшего. Суды высших инстанций в таких случаях обычно исключают из квалификации действий виновного данный признак, при этом, зачастую, никак не аргументируя свой вывод⁶⁹. В других судебных решениях указывается, что названные квалифицирующие признаки имеют одно порядковый характер, то есть соотносятся как часть и целое⁷⁰. Встречается и такая аргументация, согласно которой и значительный и крупный ущерб являются количественным выражением ущерба, а значит значительный ущерб поглощается крупным, такие признаки не могут учитываться при квалификации действий виновного дважды⁷¹.

По мнению П.С. Яни, сформированный судебной практикой подход является неверным, поскольку значительность является не сколько количественной характеристикой причинённого ущерба, сколько определяет степень имущественного ущерба, причинённого для потерпевшего соразмерно его имущественному положению⁷². В связи с этим, может возникнуть ситуация и когда украденный миллион рублей, будет для потерпевшего незначительным, а для пенсионера и пять тысяч рублей будет составлять почти половину его пенсии за целый месяц. Как тогда, если «значительность» является количественной характеристикой, объяснить, что 5,0 тыс. руб. является более значительным чем 1 000 000,0 руб., если нарушается главный принцип определения значительности, а именно его количественная характеристика? Это объясняется только тем, что количественная характеристика имущественного ущерба при определении его значительности для потерпевшего не

⁶⁸См.: Постановление президиума Сахалинского областного суда от 17 мая 2013 г. по делу N 44у-79/13 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9R3VuhkcRpJH/> (дата обращения – 11.03.2019 года).

⁶⁹См.: Кассационные определения Верховного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. N 58-О04-69СП, от 20 ноября 2012 г. N 18-О12-39 // СПС «Консультант Плюс»

⁷⁰См.: Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2012 г. N 92-О12-10 // СПС «Консультант Плюс»

⁷¹См.: Постановление Президиума Тульского областного суда от 9 июня 2015 г. N 44у-71/15 // СПС «Консультант Плюс»

⁷²Яни П.С. Указ. соч. С. 48.

является определяющей и зависит от степени ущерба, нанесённого имущественному положению потерпевшего (в этом плане более подходящей представляется концепция процентного соотношения размера похищенного имущества к, например, среднемесячному заработку потерпевшего или к его общему имущественному состоянию, насколько быстрым и затратным будет для него восстановление своего имущественного положения, например, приобретения новой аналогичной вещи).

В результате проведённого анализа особенностей квалификации кражи в зависимости от размера причинённого ущерба, возникающих при этом проблем, были сделаны следующие выводы и предложения:

1. Текущая редакция диспозиции ст. 7.27 КоАП РФ предусматривающая ответственность за совершение мелкого хищения содержит указание на невозможность привлечения к административной ответственности, если в действиях лица присутствуют признаки аналогичного деяния, ответственность за которое предусмотрено УК РФ. При этом, если трактовать диспозицию указанной нормы буквально, то наступление административной ответственности за мелкое хищение невозможно, если в деяниях содержится хотя бы один из признаков соответствующих преступлений, предусмотренных УК РФ. Данное терминологическое несоответствие не вызывает сомнений, кроме того, не вызывает сомнений и то, что основанием для непривлечения лица к административной ответственности должно быть (при наличии соответствующих признаков мелкого хищения) наличие в его действиях «всех признаков состава преступления» содержащихся в соответствующей статье УК РФ. В связи с этим, представляется необходимым в целях устранения недостатков закона, препятствующих надлежащему разграничению административного правонарушения мелкого хищения и преступлению кражи, внести изменения в диспозицию ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, указанием на обязательное условие привлечения к административной ответственности – отсутствие не признаков преступлений, а отсутствие всех признаков составов преступлений, которые там перечислены. Кроме того, в качестве одного из вариантов со-

вершенствования данной нормы, можно указать на отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности за аналогичные деяние признаваемыми преступлением по УК РФ.

2. Установление минимального размера стоимости похищенного имущества в «твёрдой сумме» как критерия разграничения уголовно-наказуемой и административно-наказуемой кражи несовершенно, поскольку не учитывает постоянно изменяющуюся социально-экономическую обстановку в обществе, в том числе изменение покупательной способности и других характеристик национальной валюты.

3. Предложения отдельных учёных о «привязке» минимального порога стоимости, похищенного к существующему МРОТу, не могут быть поддержанными по причине излишне завышенного порога (в настоящий момент МРОТ составляет 11 800,0 руб.). Исследования в данном направлении должны быть продолжены. В качестве одно из вариантов предлагается рассмотреть установление процентного «порога» от суммы МРОТ, однако его размер и порядок изменения, должен быть установлен с учётом не только положений науки уголовного права, но и тщательно экономически обоснованы, что является темой для отдельного исследования на стыке обозначенных наук.

4. В качестве основных подходов к разграничению ответственности за действия, подпадающие под признаки административного правонарушения и уголовного преступления выделяется подход определения более специальной нормы и подход с использованием критерия установления степени общественной опасности деяния, поскольку именно большая общественная опасность. Степень общественной опасности правонарушения, как представляется и является тем основным критерием, по которому законодатель относит одни правонарушения к административным проступкам, а другие – к уголовным преступлениям.

5. В следственно-судебной практике уже на протяжении длительного времени вызывает проблема определения значительности ущерба, причинённого преступлением. Нередко следственные органы предъявляют обвинение,

а затем и прокуратура его поддерживает в суде о причинении значительного ущерба потерпевшему основываясь в основном, на его показаниях, которые отображают субъективное отношение потерпевшего к причинённому ему ущербу. Такой подход представляется в корне неверным, при проведении досудебного следствия обязательно подтверждение или опровержение данной субъективной оценки из других источников заслуживающих доверие, например, получение достоверной информации о размерах полученного дохода, при необходимости, истребование информации из налоговых органов, органов регистрации прав на недвижимое имущество, информации о зарегистрированных автотранспортных средствах и т.п.

б. Сложившаяся на данный момент судебная практика, которой квалифицирующий признак причинения значительного ущерба потерпевшему поглощается такими квалифицирующими признаками как причинение крупного ущерба потерпевшему или причинение особо крупного ущерба потерпевшему является неверной. Так, если последние два перечисленных признаков являются отображением количественной характеристики степени имущественного ущерба, причинённого потерпевшему, то первый из перечисленных (значительный ущерб), по сути отображает степень соотношения причинённого ущерба с имущественным положением потерпевшего.

3.2. Проблемы разграничения кражи и смежных составов преступления

Классифицирующим признаком различных форм хищений чужого имущества является способ совершения посягательства на отношения собственности.

Вместе с тем, в теории уголовного права и в правоприменительной практике выделяется множество спорных вопросов и проблем квалификацию различных преступлений против собственности. Их фундаментальное исследование в рамках данного исследования сталкивается с теми же трудностями

что и исследование субъективных и объективных признаков – ограниченный объём работы. В связи с этим, представляется целесообразным уделить предметное внимание отдельным, наиболее значимым, по мнению автора, проблемам квалификации указанных видов преступлений, а не излагать всю совокупность проблем квалификации поверхностно, без попытки их решения.

Так, И.Г. Рogaва и Д.П. Тарасенко указывают, что до настоящего момента в судебной и следственной практике встречаются проблемы ограничения тайного и открытого форм хищений чужого имущества, кражи от присвоения и растраты, кражи и самоуправства и т.п.⁷³

В частности, одним из наиболее значимых вопросов квалификации кражи является разграничение тайной и открытой формы хищения имущества, то есть кражи с одной стороны и грабежа или разбоя, с другой стороны. Рассмотрим данный вопрос первым.

Как указывается в научно-практическом комментарии к Особенной части УК РФ под редакцией В.М. Лебедева, главным способом установления в действиях виного тайности или открытости как способа совершения хищения является установление факта осознавал ли преступник что за его действиями наблюдают посторонние лица или нет. Если не осознавал, то такое хищение должно признаваться тайным, если же осознавал, то хищение следует признавать открытым⁷⁴.

Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо. С субъективной стороны преступника, данный признак означает, что последний осознаёт, что действует открыто, что все или часть присут-

⁷³ См.: Рogaва И.Г., Тарасенко Д.П. Отграничение кражи от смежных составов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2. С. 115.

⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. В.М. Лебедев. - 3-е изд., доп. и испр. - М.: Юрайт-Издат, 2013. С. 283.

ствующих понимают, что последним совершаются именно противозаконные действия.

Если же при совершении тайного хищения, когда преступник намеревается совершить противоправное изъятие чужого имущества в тайне от его владельцев и иных лиц, однако, в ходе этого, данные действия обнаружены собственником и другими лицами (в этом случае идёт речь о ситуации, когда другие лица понимают, что совершается преступление), и при этом преступник продолжил совершение данных действий, то такое хищение должно быть признано открытым. А в случае, если при этом, ещё будет применено насилье опасное для жизни и здоровья или угроза его применения, то кража может перерасти в разбой.

Таким образом, как отмечают И.Г. Рогова и Д.П. Тарасенко, при совершении хищения открыто, такими действиями признаются:

- действия, совершаемые в присутствии владельца похищаемого имущества или в присутствии других лиц (посторонних);
- при условии, что преступник осознаёт, что те лица, которые наблюдают за его действиями осознают их преступный характер.

Одновременно с этим, для признания хищения тайным необходимо соблюдение следующих условий:

- совершение изъятия и перемещения похищенного имущества в отсутствие владельца;
- совершение изъятия и перемещения похищенного имущества в отсутствие других лиц, или, в их присутствие если последним неизвестен противозаконный характер действий виновного⁷⁵.

Таким образом, подводя промежуточные итоги разграничения тайной и открытой форм хищения, можно сделать следующие выводы:

1. Кража всегда совершается тайным способом, а грабёж и разбой – открытым. Главную роль в определении тайности хищения судебной практикой отведено субъективному восприятию преступником происходящих со-

⁷⁵ См.: Рогова И.Г., Тарасенко Д.П. Указ. соч. С. 115-116.

бытий. Если посторонние лица наблюдают за его действиями, осознавая, что лицо совершает преступление, однако преступник об этом не догадывается (например, до момента задержания «с поличным»), то совершаемые им действия являются тайными. Если их сложившейся ситуации преступнику становится понятно, что его действия обнаружены и являются для посторонних лиц открытыми и он продолжает совершать хищение, то последнее становится совершённым открытым способом и, в зависимости, от особенностей дальнейших действий, может быть квалифицировано как грабёж или разбой.

2. Между кражей, грабежом и разбоем существует различие в объекте совершаемого преступления. Если в краже основным непосредственным объектом является исключительно право собственности на похищенное имущество, в качестве дополнительного факультативного может выступать нарушение неприкосновенности жилища, то применительно к грабежу или разбою в качестве объекта преступного посягательства дополнительно могут выступать жизнь и здоровье человека.

3. Квалификация действий виновного как тайного хищения в любом случае исключается, если в целях завладения имуществом преступник применил к его собственнику или иному лицу, осуществляющему попытку воспрепятствовать реализации его преступного замысла насилие или угрозу его применения.

Отличие кражи предметом которой является автотранспортное средство от его незаконного завладения (угона) ответственность за который предусмотрена ст. 166 УК РФ, необходимо отличать по преступной цели в действиях виновного. В случае с кражей она всегда будет являться исключительно корыстной. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, завладение автотранспортным средством носит временный характер и совершается без цели хищения, отсутствует так же и признак корысти.

Отличие кражи от присвоения и растраты ответственность за совершение которой предусмотрена ст. 160 УК РФ, заключается в том, что имуще-

ство, которое должно быть похищено предварительно вверяется преступнику, таким образом виновное лицо в дальнейшем использует предоставленные ему полномочия в отношении такого имущества в целях их хищения способом присвоения или растраты. Такие полномочия возникают в силу должностных обязанностей или правоотношений, возникших на основании договора.

Существуют также особенности разграничения составов кражи и самоуправства, ответственность за совершение, которого предусмотрена ст. 330 УК РФ. Первый различительный признак, на который указывает п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 года № 9, заключается в отсутствии при самоуправстве преступной корыстной цели, а также предположение виновного лица в том, что последний имеет право на данное имущество.

Далее нами будет рассмотрен целый комплекс проблем, который возникает при разграничении краж и мошенничеств. Первая из них возникла сравнительно недавно и связана с проведённой законодателем дифференциации уголовной ответственности за различные виды мошенничества.

Так, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение кради с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ). Одновременно с этим, ст. 159.3 УК РФ установлена ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Выше обозначенную проблему рассматривает в своей научной публикации Е.Н. Олейник⁷⁶. Так, учёный отмечает, что сходство обозначенных составов наблюдается в объекте их преступного воздействия и в предмете совершённого преступления. В связи с этим, в первую очередь, определим родовые и непосредственные объекты кражи и мошенничества с использованием электронных средств платежа. Как известно, родовой объект является об-

⁷⁶См.: Олейник Е.Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // БГЖ. 2018. №2 (23). С. 403 -406.

щим для обеих видов преступлений, это общественные отношения в сфере экономики, связанные с производством, распределением и перераспределением благ экономического характера.

Так рассмотрим одну из ситуаций хищения⁷⁷. Суд установил, что виновный во время совместного распития спиртных напитков получил от последней пластиковую банковскую карту, проследовал в банкомат, обналичил через него денежные средства, которые, в последствии, присвоил. Действия виновного квалифицированы как кража с банковского счёта по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Обратим также внимание на то, что подсудимый был полностью согласен с предъявленным ему обвинением, поэтому, судом дело по существу не рассматривалось. Ситуация, как представляется, довольно типичная для отечественной судебной системы. Однако представляется необходимым обратить внимание на следующее. Как должны быть квалифицированы действия виновного, если у последнего возник умысел на хищение имущества, для чего он предложил бы потерпевшей дать ему деньги на приобретение спиртного, изначально не намереваясь его приобретать, то есть совершить «классическое» мошенничество. Потерпевшая в таком случае соглашается, введённая в заблуждение, предоставляет банковскую карту, сообщает пинкод от неё и просит снять определённую сумму денег. Преступник снимает деньги и обращает их в свою пользу, то есть совершает хищение способом обмана (предложил купить спиртное, не намереваясь это сделать) и злоупотребления доверием (потерпевшая доверилась и фактически предоставила доступ к своему счёту). Однако в тексте рассматриваемого судебного акта приведена формулировка обвинения, которая не позволяет установить особенности субъективной стороны преступника и жертвы, а также его деяния. Данное обстоятельство указывает на очевидные изъяны судебно-следственной практики связанные с невыяснением точного содержания произошедшего преступного события. Кроме того, необходимо указать на то,

⁷⁷См.: Приговор Колпашевского районного суда Томской области от 3.07.2018 года по делу № 1-113/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/d7HZeWKC1g8/> (дата обращения 12.03.2019 года).

что суды в подобных приговорах никаким образом не обосновывают отсутствия в действиях виновных лиц признаков преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ⁷⁸.

Кроме того, обратим также внимание на то, что во всех рассмотренных случаях, кража как хищение (объективная сторона) совершалась без прямого участия потерпевшего или иных лиц. Непосредственное завладение денежными средствами потерпевшего осуществлялось вне его отсутствия и в тайне от него. Из рассмотренных случаев вызывает сомнение вышеописанная ситуация, когда потерпевшая, предоставляя доступ виновному лицу к своему банковскому счёту, добровольно разрешала последнему им воспользоваться в целях получения денежных средств и на последующее распоряжение ими. В данной ситуации, квалификация действия виновного будет зависеть от момента возникновения преступного умысла (до получения карты, или после).

На первый взгляд становится всё понятным. Однако если рассмотреть правоприменительную практику по отдельным способам хищений, то мы получим абсолютно противоположные квалификации действий виновных в аналогичных ситуациях. Так, виновный был осуждён за совершение кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, воспользовавшись в магазине найденной им банковской картой другого лица⁷⁹. Абсолютно за аналогичные действия лицо было осуждено по ст. 159.3 УК РФ, при этом, суд указал, на то, что виновный ввёл в заблуждение сотрудников торговой организации относительно того, что он является законным владельцем данной пластиковой карты⁸⁰. Таким

⁷⁸См.: Приговор Ялутроского районного суда Тюменской области от 30.07.2018 по делу № 1-119/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/xBEoSMMWC8oR/> (дата обращения 12.03.2019 года); Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области от 30.07.2018 года по делу № 1-92/2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/JAPlluQ3LO5g/> (дата обращения 12.03.2019 года); Приговор Колпашевского районного суда Томской области от 3.07.2018 года по делу № 1-113/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/d7HZeWKCUC1g8/> (дата обращения 12.03.2019 года) и т.п.

⁷⁹См.: Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области от 30.07.2018 года по делу № 1-92/2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/JAPlluQ3LO5g/> (дата обращения 12.03.2019 года);

⁸⁰См.: Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 24.07.2018 года по делу № 1-279/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/wcqXKD7KCKlt/> (дата обращения 12.03.2019 года); Приговор Кирского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 23.07.2018 года по делу № 1-199/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/8WiVOYd3yE4/> (дата обращения 12.03.2019 года) и др.

образом, в судебной практике определённо возникает правовая неопределённость по данному вопросу.

По мнению Е.Н. Олейник вышеописанные и аналогичные случаи, когда преступник для непосредственного получения денежных средств вступает в контакт с третьими лицами и вводит их в заблуждение, необходимо квалифицировать как мошенничество с использованием электронных платёжных средств⁸¹. С данным утверждением необходимо согласиться, поскольку непосредственным способом достижения желаемого преступного результата является применение обмана или злоупотребления доверием.

Исходя из этого, кража имущества с банковского счёта и мошенничество, которое совершается посредством использования электронных средств платежа, может быть разграничено только проведением предметного и тщательного анализа элементов объективной стороны содеянного. При этом, необходимо использовать следующие правила:

1. Во всех случаях кражи, виновный совершает свои действия в тайне не только от потерпевшего, но и от других лиц. При совершении мошеннических действий, виновное лицо контактирует не только с потерпевшим, но и с другими лицами в отношении которых также применяется обман.

2. В ходе совершения тайного хищения чужого имущества, ни потерпевший, ни иные лица не участвуют в непосредственном (физическом) процессе передачи денег или иного имущества преступнику. При мошенничестве, такие действия совершаются или потерпевшим, или введённым в заблуждение третьими лицами.

Далее рассмотрим особенности квалификации действий лица, которое совершает хищение чужого имущества сопровождая последнее оказанием гипнотического воздействия на потерпевшего, иных лиц, или применяет иное подобное воздействие, в результате которого сознание жертвы становится «затуманенным». Отметим, что среди учёных и правоприменителей долгое

⁸¹См.: Олейник Е.Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счёта от мошенничества с использованием электронных средств платежа // БГЖ. 2018. №2 (23). С. 405.

время отсутствует единое понимание о том, каким именно образом должны квалифицироваться данные действия, как тайное хищение чужого имущества, как мошенничество или как хищение с применением насилия, которое в зависимости от его степени, может быть признано грабежом или разбоем.

Отметим, что соответствующий Пленум ВС РФ, посвящённый особенностям судебной практики по делам рассматриваемой категории, не даёт какого-либо ответа на данный вопрос. При этом, согласно указанного постановления Пленума ВС РФ, при совершении действий заключающихся во введении в организм потерпевшего сильнодействующего ядовитого или одурманивающего вещества, которые, в зависимости от степени опасности для человеческого организма, последние должны быть квалифицированы как разбой или насильственный грабёж⁸². При этом признак открытости нападения характерный для разбоя и грабежа не учитывается. До сих пор остаётся неясным, является ли данная позиция следствием отождествления «введения в организм ... вещества» и «нападения» (поскольку, исходя из принципа законности и буквального толкования нормы закона, разбоем может быть только нападение и ничто другое), или такие указания высшими судами даны исключительно с целью решить проблему правоприменения уже сложившимся в практике способом.

В любом случае, возможность квалификации не открытых и неагрессивных по своей сути действий, совершаемых в тайне от потерпевшего, как «нападения в целях хищения чужого имущества» оставляют открытым вопрос о возможности отнесения к такому «нападению» и целенаправленного гипнотического воздействия, совершаемого против воли потерпевшего лица. Одним из вариантов квалификации таких действий является мошенничество, что довольно часто встречается в судебной практике.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о том, почему оказание гипнотического воздействия на жертву далеко не всегда является мошенничеством.

⁸²См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

Так, согласно диспозиции, ст. 159 УК РФ, способ совершения данного преступления – обман или злоупотребление доверием. Сам по себе гипноз не является ни обманом, ни злоупотреблением доверием. Исключение, по нашему мнению, являются только те случаи, когда гипноз является только частью преступного воздействия, например, виновное лицо вводит в заблуждение потерпевшего относительно реальной цели гипноза, обещая избавить его болезни и решить другие жизненные проблемы, но на самом деле сознательно это не делает, а получает определённое денежное вознаграждение. Как утверждает Е.Н. Бархатова, в таких случаях обман является основным способом совершения преступления, а значит содеянное необходимо квалифицировать как мошенничество⁸³. Для примера, можно рассмотреть случай из судебной практики - приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 сентября 2013 года по делу № 1-773/2013 года. Так, согласно данного судебного акта, руководитель частного медицинского заведения предлагал своим клиентам являющимся больными болезнями с высокой вероятностью летального исхода, проведение серии сеансов исцеления за денежное вознаграждение, при этом осознавая, что проведение таких сеансов исцеления не может привести к излечению болезни. Таким образом виновное лицо проводило процедуры гипноза, в результате которых пациентам внушалось мнимое улучшение самочувствия, однако последние не могли остановить дальнейшего развития заболевания, что в конечном итоге и привело к смерти потерпевшего⁸⁴. В данном случае присутствуют все классические признаки мошенничества. Потерпевший самостоятельно и добровольно, будучи обманутым и введённым в заблуждение преступником отдаёт последнему деньги. В основном ситуации, когда потерпевший самостоятельно передаёт деньги или иное имущество преступникам, например, для «снятия порчи», га-

⁸³См.: Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему / Е.Н. Бархатова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №3 (54). С. 144.

⁸⁴ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 сентября 2013 года по делу № 1-773/2013 года // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/bigs/sudrf.html> (дата обращения 12.03.2019 года).

дания, заговоров на любимых и т.п. верно определяются судами как мошенничества⁸⁵.

Однако, если гипноз будет средством устранения возможности потерпевшего лица противодействовать преступнику (например, гадание на улице), а само тайное изъятие имущества и обращение его в свою пользу будет осуществляться лично преступником, то такие действия могут быть рассмотрены как кража. С другой стороны, невозможно квалифицировать рассматриваемые действия как кражу (тайное хищение чужого имущества), если гипноз признавать насильем, а тайное хищение не может им быть по своей сути и содержанию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что текущее решение проблемы квалификации действий лиц, направленных на завладение чужим имуществом с применением гипнотического воздействия исключительно как мошенничеств или как краж, не является в полной мере правильным.

Так, сам по себе гипноз как способ совершения преступления не является ни обманом, ни злоупотреблением доверия. В проанализированных текстах судебных решений по ст. 159 УК РФ, гипноз как способ совершения таких преступлений, как правило, не указывается, а указывается лишь в показаниях потерпевших о том, что они находились в состоянии подобному гипнозу чем и ограничиваются⁸⁶. Данная ситуация говорит о неправильной оценке судами преступных действий виновных лиц.

Данная практика квалификации действий представляется в корне неверной, поскольку ни суды, ни следственные органы не выясняют каким именно образом, гипноз или иное подобное ему гипнотическое воздействие на психику использовался злоумышленниками и в каких целях. Если, напри-

⁸⁵См.: Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 13.06.2018 года по делу по делу № 1-590/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/hRGzuzpaqemp/> (дата обращения 12.03.2019 года); Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 15.02.2018 года по делу № 1-1111/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/3kaS2cB7fkW1/> (дата обращения 12.03.2019 года) и т.п.

⁸⁶См.: Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-328/ 2012 года // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html> (дата обращения 12.03.2019 года); Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 13.06.2018 года по делу по делу № 1-590/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/hRGzuzpaqemp/> (дата обращения 12.03.2019 года).

мер, гипноз был использован для беспрепятственного доступа в квартиру потерпевшего, где преступник уже самостоятельно осуществил поиск и преступное изъятие имущества, то такие действия являются тайным хищением, а применение гипнотического воздействия, способом создания условий для совершения тайного хищения. В качестве примера можно указать на приговор Дзержинского районного суда г. Перми от 05.12.2017 года по делу № 1-437/2017⁸⁷, согласно которого установлено, что жертва под предлогом снятия порчи с потерпевшей беспрепятственно получила доступ в её квартиру, при проведении действий связанных с «обрядом» осмотрела кровать потерпевшей, обнаружив там кошелек с денежными средствами, завладела последним и направилась к выходу. В данной ситуации наблюдается классическое тайное хищение. При этом, обман как способ получения беспрепятственного доступа в квартиру, где по предположению преступника, могут находиться имущественные ценности, является ничем иным, как способом приготовления к преступлению, а не способом его совершения. В последующем, жертва вовремя спохватилась и заметила действия преступника, оказав ему сопротивление, после чего преступник скрылся с места происшествия, применив к потерпевшему не опасное для жизни и здоровья насилие. Таким образом, изначально совершаемая кража переросла в грабёж с применением насилия⁸⁸. Однако, случай, как говорится, показателен.

Кроме того, существуют такие способы совершения преступления, когда в общественном месте посредством гипнотического воздействия сознание жертв «затуманивается» одним лицом, а его сообщники, фактически и совершают тайное хищение имущества. Целью таких действия также является создание надлежащих условий для совершения преступления. В данном случае не может идти речи об открытости хищения, поскольку жертвы зача-

⁸⁷См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Перми от 05.12.2017 года по делу № 1-437/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/UNAcPpoRoTle/> (дата обращения 12.03.2019 года).

⁸⁸См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Перми от 05.12.2017 года по делу № 1-437/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/UNAcPpoRoTle/> (дата обращения 12.03.2019 года).

стую просто даже не помнят, что происходило и не видели, как преступник похищал их имущество.

Если посредством гипноза жертва принуждалась к совершению действия связанных с передачей имущества, то такие действия должны быть признаны обманом, поскольку жертва сознание и воля которой была подчинена, добровольно передаёт своё имущество преступнику, хотя, при аналогичных обстоятельствах, пребывая в сознании не сделала бы этого.

Заключение

В результате проведённого исследования, была достигнута его цель и выполнены поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения:

1. Концепции уголовной ответственности за совершение тайного хищения чужого имущества (кражи) правовых системах России и других «постсоветских» государств имеют много общего между собой. Общим признаком для всех является понимание кражи как тайного хищения чужого имущества. Исключением из данного правила является Латвийская Республика, в уголовном законодательстве которой кража и грабёж объединены в одной норме объективная сторона которой заключается в хищении имущества не зависимости от способа его совершения. Также выделяется на общем фоне уголовное законодательство Грузии, которое конкретизирует предмет хищения исключительно как движимые вещи. В остальных государствах, предмет хищения был определён аналогичным образом с УК РФ. Во всех рассмотренных случаях преступник, совершая кражу должен действовать с умышленной формой вины.

Существенные отличия были выявлены только в системе квалифицированных признаков краж, что, прочем, является закономерным, учитывая особенности развития общества каждого из отдельных государств, в которых те или иные способы совершения кражи и последствия приобретают свой актуальный характер. Стоит выделить также и Республику Украину в законодательстве которой отсутствует специальная цель кражи – корысть, что позволяет квалифицировать как кражу любые тайные хищения чужого имущества.

2. Относительно проведённого сравнительного-правового анализа уголовной ответственности за кражу в России и в Англии, Франции и Испании, отметим, что из общих черт присутствует указание на предмет, хищение которым может выступать только чужое имущество. Вместе с тем, различия заключаются в том, что в проанализированных правовых системах отсут-

ствуется специальное указание на корысть как цель совершения кражи. Кроме того, в качестве отличительных черт необходимо указать на уголовное законодательство Франции, которое позволяет привлекать к уголовной ответственности за совершение кражи юридическое лицо. При этом, вместе с тем, уголовная ответственность юридического лица не предусмотрена ни в Англии, ни в Испании. Для характеристики объективной стороны преступления в рассмотренных государствах используются термины «присвоение» и «изъятие», которые, в принципе сходны с отечественным хищением, которое также осуществляется в форме изъятия.

3. Существенным отличием между правовыми системами России и Германии в части специфики уголовной ответственности за совершение тайных хищений чужого имущества, является такой принцип классификации имущественных преступлений в Германии, который именуется принципом автономности уголовного права. Суть его заключается в том, что понимание отдельных правил уголовного законодательства, терминов и понятий, используемых в нём должно строиться исключительно на «опыте» уголовного законодательства и практики его применения судами. Это, в том числе, означает ограничений бланкетных и отсылочных норм к источникам в другом законодательстве. Действие данного принципа в российской системе уголовного права под вопросом, поскольку количество норм отсылочного и бланкетного характера в УК РФ чрезвычайно велико.

4. Основным отличием регламентации ответственности за кражу в Германии и в России, является отсутствие обязательного указания на причинение имущественного ущерба в первом случае, и обязательность такого ущерба во втором. Следующим принципиальным отличием является объединение в Германии в одном составе тайного и открытого хищения чужого имущества. Из сходных черт на данном этапе можно выделить наличие квалифицированных признаков кражи характерных для обеих правовых систем: по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и т.п.

В результате проведённого анализа особенностей квалификации кражи в зависимости от размера причинённого ущерба, возникающих при этом проблем, были сделаны следующие выводы и предложения:

1. Текущая редакция диспозиции ст. 7.27 КоАП РФ предусматривающая ответственность за совершение мелкого хищения содержит указание на невозможность привлечения к административной ответственности, если в действиях лица присутствуют признаки аналогичного деяния, ответственность за которое предусмотрено УК РФ. При этом, если трактовать диспозицию указанной нормы буквально, то наступление административной ответственности за мелкое хищение невозможно, если в деяниях содержится хотя бы один из признаков соответствующих преступлений, предусмотренных УК РФ. Данное терминологическое несоответствие не вызывает сомнений, кроме того, не вызывает сомнений и то, что основанием для непривлечения лица к административной ответственности должно быть (при наличии соответствующих признаков мелкого хищения) наличие в его действиях «всех признаков состава преступления» содержащихся в соответствующей статье УК РФ. В связи с этим, представляется необходимым в целях устранения недостатков закона, препятствующих надлежащему разграничению административного правонарушения мелкого хищения и преступлению кражи, внести изменения в диспозицию ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, указанием на обязательное условие привлечения к административной ответственности – отсутствие не «признаков преступлений», а отсутствие «всех признаков составов преступлений», которые в ней перечислены. Кроме того, в качестве одного из вариантов совершенствования данной нормы можно указать на отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности за аналогичные деяния, признаваемыми преступлением по УК РФ.

2. Установление минимального размера стоимости похищенного имущества в «твёрдой сумме» как критерия разграничения уголовно-наказуемой и административно-наказуемой кражи несовершенно, поскольку не учитывает постоянно изменяющуюся социально-экономическую обста-

новку в обществе, в том числе изменение покупательной способности и других характеристик национальной валюты.

3. Предложения отдельных учёных о «привязке» минимального порога стоимости похищенного к существующему МРОТу не могут быть поддержанными по причине излишне завышенного порога (в настоящий момент МРОТ составляет 11 800,0 руб.). Исследования в данном направлении должны быть продолжены. В качестве одно из вариантов предлагается рассмотреть установление процентного «порога» от суммы МРОТ, однако его размер и порядок изменения, должен быть установлен с учётом не только положений науки уголовного права, но и тщательно экономически обоснованы, что является темой для отдельного исследования на стыке обозначенных наук.

4. В качестве основных подходов к разграничению ответственности за действия, подпадающие под признаки административного правонарушения и уголовного преступления выделяется подход определения более специальной нормы и подход с использованием критерия установления степени общественной опасности деяния, поскольку именно степень общественной опасности правонарушения, как представляется и является тем основным критерием, по которому законодатель относит одни правонарушения к административным проступкам, а другие – к уголовным преступлениям.

5. В следственно-судебной практике уже на протяжении длительного времени вызывает проблема определения значительности ущерба, причинённого преступлением. Нередко следственные органы предъявляют обвинение, а затем и прокуратура его поддерживает в суде о причинении значительного ущерба потерпевшему основываясь в основном, на его показаниях, которые отображают субъективное отношение потерпевшего к причинённому ему ущербу. Такой подход представляется в корне неверным, при проведении досудебного следствия обязательно подтверждение или опровержение данной субъективной оценки из других источников заслуживающих доверие, например, получение достоверной информации о размерах полученного дохода, при необходимости, истребование информации из налоговых органов, орга-

нов регистрации прав на недвижимое имущество, информации о зарегистрированных автотранспортных средствах и т.п.

б. Сложившаяся на данный момент судебная практика, согласно которой квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба потерпевшему» поглощается такими квалифицирующими признаками как «причинение крупного ущерба потерпевшему» или «причинение особо крупного ущерба потерпевшему», является неверной. Так, если последние два перечисленных признака являются отображением количественной характеристики степени имущественного ущерба, причинённого потерпевшему, то первый из перечисленных (значительный) ущерб, по сути отображает степень соотношения причинённого ущерба с имущественным положением потерпевшего. Иными словами, если будет похищен 1 000 000,0 рублей, то для одного потерпевшего этот ущерб будет значительным, поскольку он всю свою жизнь, копил, например, на приобретение жилья и его имущественное положение в связи с этим, значительно ухудшилось, а для другого человека – нет, поскольку, например, его ежемесячный доход позволяет восполнить имущественные потери и общее имущественное положение его практически не изменилось. При этом в обоих случаях, такой ущерб будет квалифицирован как крупный, но только в одном из них, дополнительно, ещё и как значительный для потерпевшего.

В разграничении таких смоделированных ситуаций и заключается сущность «причинения значительного ущерба». Данный признак подлежит оценки, не исходя из усреднённого представления о значительности ущерба, а исходя из субъективного восприятия такого ущерба конкретным потерпевшим.

В результате проведённого анализа особенностей разграничения составов преступлений, предусматривающих совершение тайной и открытой форм хищения, можно сделать следующие выводы:

1. Кража всегда совершается тайным способом, а грабёж и разбой – открытым. Главную роль в определении тайности хищения судебной практи-

кой отведено субъективному восприятию преступником происходящих событий. Если посторонние лица наблюдают за его действиями, осознавая, что лицо совершает преступление, однако преступник об этом не догадывается (например, до момента задержания «с поличным»), то совершаемые им действия являются тайными. Если из сложившейся ситуации, преступнику становится понятно, что его действия обнаружены и являются для посторонних лиц открытыми и он продолжает совершать хищение, то последнее перерастает в совершённое открытым способом и, в зависимости, от особенностей дальнейших действий, может быть квалифицировано как грабёж или разбой.

2. Между кражей, грабежом и разбоем существует различие в объекте совершаемого преступления. Если в краже основным непосредственным объектом является исключительно право собственности на похищенное имущество, в качестве дополнительного факультативного может выступать нарушение неприкосновенности жилища, то применительно к грабежу или разбою, в качестве объекта преступного посягательства дополнительно могут выступать жизнь и здоровье человека. В связи с этим, квалификация действий виновного как тайного хищения в любом случае исключается, если в целях завладения имуществом преступник применил к его собственнику или иному лицу, осуществляющему попытку воспрепятствовать реализации его преступного замысла, насилие или угрозу его применения.

Кража имущества с банковского счёта и мошенничество, которое совершается посредством использования электронных средств платежа, может быть разграничено только проведением предметного и тщательного анализа элементов объективной стороны содеянного. При этом, необходимо использовать следующие правила:

1. Во всех случаях кражи, виновный совершает свои действия в тайне не только от потерпевшего, но и от других лиц. При совершении мошеннических действий, виновное лицо контактирует не только с потерпевшим, но и с другими лицами в отношении которых также применяется обман.

2. В ходе совершения тайного хищения чужого имущества, ни потерпевший, ни иные лица не участвуют в непосредственном (физическом) процессе передачи денег или иного имущества преступнику. При мошенничестве, такие действия совершаются или потерпевшим, или введённым ив заблуждение третьими лицами.

В результате рассмотрения особенностей квалификации действий лица, которое совершает хищение чужого имущества сопровождая последнее оказанием гипнотического воздействия на потерпевшего, иных лиц, или применяет иное подобное воздействие, в результате которого сознание жертвы становится «затуманенным», позволило сделать вывод о том, что, если, например, гипноз был использован для беспрепятственного доступа в квартиру потерпевшего, где преступник уже самостоятельно осуществил поиск и преступное изъятие имущества, то такие действия являются тайным хищением, а применение гипнотического воздействия, способом создания условий для совершения тайного хищения.

Если посредством гипноза жертва принуждалась к совершению действия связанных с передачей имущества, то такие действия должны быть признаны обманом, поскольку жертва сознание и воля которой была подчинена, добровольно передаёт своё имущество преступнику, хотя, при аналогичных обстоятельствах, пребывая в сознании не сделала бы этого.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398. Доступ из правовой системы Консультант Плюс

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

5. О минимальном размере оплаты труда: федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

Специальная литература

7. Анистратенко А.В. Понятие хищения по уголовному праву России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 73. С. 45 – 48.
8. Архипов А.В. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за хищения в период правления династии Рюриковичей (IX - XVI века) // Уголовная юстиция. 2017. №10. С. 5 – 8.
9. Алиев М.К. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам судебной практики Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Алиев Мурат Комарович; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России] - Волгоград, 2008 - 29 с.
10. Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. №4 (55). С. 64 – 68.
11. Богунова Г.В., Уткина Е.Ю. Понятие и признаки преступления // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2014. Том 5. No 4. С. 505 – 509. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_231.pdf (дата обращения – 11.03.2019 года)
12. Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №3 (54). С. 142 – 148.
13. Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности : моногр. / под ред. Н.Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. 280 с.
14. Гринберг М.С. Природа и основание уголовной ответственности // Вестник ОмГУ. 2008. №1. С. 119 – 121.
15. Домникова В.В. Разграничение преступлений и гражданских правонарушений по Русской Правде // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 3. С. 88-97.

16. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. - М. : Проспект , 2004: ОАО Можайский полигр. комб. 560 с.
17. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / под. ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 176 с.
18. Кадников Б.Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение // Общество и право. 2017. №2 (60). С. 26-28.
19. Кайбжанов М.Ж. Предупреждение краж в Республике Казахстан : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Москва, 2018. - 33 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. В.М. Лебедев. - 3-е изд., доп. и испр. - М.: Юрайт-Издат, 2013. 943 с.
21. Меликов Э.М. Рецидив краж : уголовная ответственность и предупреждение : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Меликов Эльнур Мамедагаевич; [Место защиты: Рос. гос. ун-т правосудия]. - Москва, 2017. 25 с.
22. Нафиков М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // ВЭПС. 2016. №1. С. 160 – 162.
23. Олейник Е.Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // БГЖ. 2018. №2 (23). С. 403 -406.
24. Петров А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела. URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=4084> (дата обращения – 11.03.2019 года)
25. Пирогов П.П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России // Вестник МИЭП. 2015. №3 (20). С. 118 – 129.
26. Питецкий В.В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Российская юстиция. 2012. № 12.

27. Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д.С. Лихачева. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с

28. Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству : Теоретико-прикладной анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Нижегород. акад. МВД России. - Нижний Новгород, 2005. 34 с

29. Рожнов А.А. Кража (татьба) по Судебнику 1497 года // Общество и право. 2011. №4 (36). С. 39 – 42.

30. Рогава И.Г., Тарасенко Д.П. Отграничение кражи от смежных составов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2. С. 115 – 117.

31. Сапарбаев Д.С. Уголовно-правовая охрана собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике: теоретико-инструментальное исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2017. - 325 с.

32. Терещенко Л.С., Щебанов Д.В. Некоторые проблемы квалификации хищений // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 64 – 68.

33. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. (под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации). – «Юстицинформ», 2010. 392 с.

34. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. (под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации). – «Юстицинформ», 2010. 496 с.

35. Федоров А.Ю., Гончаров Д.Ю. Комплексное межотраслевое противодействие преступности // Законность. 2012. № 6.

36. Хилюта В.В. Разбой, от усечённого, к материальному составу преступления / В.В. Хилюта // Адвокат. - 2007. - № 8. URL: <http://www.vuzlib.ru/articles/8537->

Разбой,от_усеченного,_к_материальному_составу_преступления/1.html (дата обращения 12.03.2019 года)

37. Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ : сравнительно-правовой анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Харламов Даниил Дмитриевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2016. 29 с.

38. Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №7. С. 42 – 49.

39. Харламов Д.Д. Кража в системе имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 133 – 136.

40. Хайруллин Ф.Р., Илиздев А.А. Концептуальные вопросы выделения оснований ответственности за соучастие в преступлении по российскому уголовному законодательству // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №4 (18). С. 72 – 76.

41. Чистякова Е.А., Власова Н.Л., Алтухов П.Л. Мировая экономика: тенденции развития. Учебное пособие / Е.А. Чистякова, Н.Л. Власова, П.Л. Алтухов, Г.И. Бочкарев, Т.А. Асон и др. М., 2009. 260 с.

42. Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки / А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 145 – 150.

43. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. - 2-е изд. / Отв. ред. В.Б. Малинин. - СПб., 2010. 862 с

44. Яницкий Ю.А. Межотраслевая теория квалификации правонарушений: к постановке вопроса // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 35 – 38.

45. Яни П.С. Значительный ущерб как признак хищения //Законность. 2016. № 4. С. 43 - 48

Материалы судебной практики

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

47. Обзор надзорной практики по уголовным делам Президиума Самарского областного суда за июнь — сентябрь 2005 года // Судебная практика (приложение к информационному бюллетеню Управления судебного департамента в Самарской области). 2005. № 3 (18)

48. Определение Верховного суда Российской Федерации от 3.05.2012 года по делу №25. URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения – 11.03.2019 года).

49. Определение N 22-3558 // Обзор судебной практики по уголовным делам Курганского областного суда за II полугодие 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

50. Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 февраля 2015 г. N 101376/2015. // СПС «КонсультантПлюс».

51. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. N 18-О13-4 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 28 мая 2015 г. по делу N 223066/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановление президиума Сахалинского областного суда от 17 мая 2013 г. по делу N 44у-79/13 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9R3VuxkcRpJH/> (дата обращения – 11.03.2019 года).

54. Кассационное определение Пермского краевого суда от 2 декабря 2010 г. по делу N 22-8547 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16012977/> (дата обращения – 11.03.2019 года).

55. Кассационные определения Верховного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. N 58-О04-69СП, от 20 ноября 2012 г. N 18-О12-39 // СПС «Консультант Плюс»

56. Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2012 г. N 92-О12-10 // СПС «Консультант Плюс»

57. Постановление Президиума Тульского областного суда от 9 июня 2015 г. N 44у-71/15 // СПС «Консультант Плюс»

58. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 сентября 2013 года по делу № 1-773/2013 года // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html> (дата обращения 12.03.2019 года).

59. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-328/ 2012 года // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html> (дата обращения 12.03.2019 года).

60. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-540/2014 // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html> (дата обращения 12.03.2019 года).

61. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 13.06.2018 года по делу по делу № 1-590/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/hRGzuzpaqemp/> (дата обращения 12.03.2019 года).

62. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 15.02.2018 года по делу № 1-1111/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/3kaS2cB7fkW1/> (дата обращения 12.03.2019 года).

63. Приговор Дзержинского районного суда г. Перми от 05.12.2017 года по делу № 1-437/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/UNAcPpoRoTle/> (дата обращения 12.03.2019 года).

64. Приговор Колпашевского районного суда Томской области от 3.07.2018 года по делу № 1-113/2018 // Судебные и нормативные акты РФ.

URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/d7HZeWKCUIg8/> (дата обращения 12.03.2019 года).

65. Приговор Ялутроского районного суда Тюменской области от 30.07.2018 по делу № 1-119/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/xBEoSMMWC8oR/> (дата обращения 12.03.2019 года).

66. Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области от 30.07.2018 года по делу № 1-92/2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/JAPllUQ3LO5g/> (дата обращения 12.03.2019 года).

67. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 24.07.2018 года по делу № 1-279/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/wcqXKD7KCKlt/> (дата обращения 12.03.2019 года).

68. Приговор Кировского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 23.07.2018 года по делу № 1-199/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/8WiVOYd3yE4/> (дата обращения 12.03.2019 года).

69. Приговор Соломбальского районного суда города Архангельска от 26 декабря 2012 года по делу № 1-226/2012 // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html> (дата обращения 12.03.2019).